

A movie poster featuring a man with a beard and a woman holding a baby. The man is in the foreground, looking intensely at the camera, with his hand near his chin. He is wearing a dark suit and a blue watch. The woman is in the background, holding a baby, looking towards the camera. The background is warm and slightly blurred.

Роза Александрия

ТИХОНЯ

ТАЙНЫЙ МАЛЫШ
ОТ БОССА

18+

Роза Александрия Тихоня. Тайный малыш для босса

<https://litres.ru/74239447>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я держу в руках тест и тихо плачу. Как же так? Две полоски
Вспоминаю, как босс выгнал свою бывшую девушку, узнав,
что та беременна. Даже слушать ее не захотел. Да, ему светит
контракт с крупной компанией в Штатах и дети точно не входят в
его планы. Ровно как и отношения со мной, сиротой из глубинки,
устроившейся к нему личной помощницей.

Но он и не узнает!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	63
Глава 8	73
Глава 9	83
Глава 10	93
Глава 11	103
Глава 12	114
Глава 13	124
Глава 14	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Тихоня. Тайный малыш для босса

Пролог

— Куда ты прешь?! Черт! Моя блузка! — кричу я вслед автомобилю, который только что облил меня грязью из-под своих дорогуших шин.

— Индюк! Урод! Понапокупают машин, а расплачиваются, видимо, совестью! — в сердцах добавляю я, не увидев, что окна автомобиля открыты.

Вообще, я очень скромная девушка и обычно помалкиваю, боясь отхватить. Но тут уж сама ситуация не позволила выбрать другие выражения.

Слышу визг тормозов и замираю, понимая, что тот самый индюк за рулём все слышал.

Ну что за утро? Впервые за долгое время появилась хорошая вакансия, так мало того, что грязью обдали, еще сейчас и матами покроют.

Оглядываюсь, пытаюсь сообразить, куда бежать, но понимаю, что поздно. Дверь машины открылась, выпуская огромного широкоплечего мужчину. Да, бежать бессмысленно, такой догонит, даже несмотря на деловой костюм, в который он одет.

Расправляю плечи и решаю встречать смерть с достоинством. Задрав подбородок, слежу, как двигается ко мне мужчина, обманчиво медленно, словно пантера. Его атлетическое тело притягивает, я поднимаю глаза выше и встречаюсь с сердитым взглядом. Красив и зол. Гремучая смесь. А еще богат. Сейчас припаяет статью за оскорбления или еще чего похуже...

Незнакомец останавливается возле меня, нависая надо мной, словно гора. В глазах бушует настоящий огонь, а густые брови сдвинуты на переносице.

Ой-ой, мамочки, кажется, мне конец...

Глава 1

На вокзале, как всегда, суматоха. Кто-то уезжает, кто-то приезжает, все куда-то спешат, толкаются. Я выбираюсь из толкучки, получая пинки локтями под ребра, и тащу свой маленький чемодан.

Старый сундук, по-другому его язык не поворачивается назвать, набит моими скромными пожитками, которые мне посчастливилось урвать из детдома. Да, жизнь там была несладкой, но кому сейчас везет?

Да и я не унываю. Мне восемнадцать, я умная, пробивная и скоро исполню свою давнюю мечту — поступлю на экономиста. Шагаю на стоянку и, отнекиваясь от предложений таксистов, бегу на остановку. Я уже знаю, как доехать до университета. Месяц назад я подавала документы, и вот пришло время узнать результат. Да, многие узнают, прошли ли они, просто зайдя в интернет, но у меня не было ни ноутбука, ни телефона, с которого можно было попасть на сайт. Так что я просто собрала вещи и приехала в Москву.

Я уверена, что поступила. А значит, мне нет смысла сидеть в своем городке на юге страны и ждать письма. Да, мне страшно, но я должна исполнить последнюю волю мамы. Я должна выучиться и крепко встать на ноги.

Сажусь в автобус, мечтая оказаться быстрее в комнате обещанного общежития. Голова гудит от долгой дороги, а

спать хочется так, будто не ложились три ночи, а не сутки.

Выхожу на нужной остановке и спешу в метро. Там, проехав несколько станций, я все же выхожу на нужной и счастливо вздыхаю, глядя на большое здание университета.

Вот он. Мой будущий дом.

Уверенно шагаю внутрь, проскальзывая длинные коридоры. Для буднего дня тут как-то маловато людей, но я снова вспоминаю, что все, кроме меня, узнали результаты поступления по интернету.

Поднимаюсь на второй этаж и с замиранием сердца подхожу к стенду, где вывешены списки поступивших.

Тамиров, Теплицкая, Тябут, Тюшевская...

Стоп. Перечитываю еще раз, но своей фамилии не вижу.

А как же Тихонова? Как же я?

Слезы выступают на глазах от понимания, что я не поступила. Но как же? У меня же очень высокие баллы. Самые высокие...

Всхлипываю и разворачиваюсь, утыкаясь носом в чью-то грудь.

— Что, не поступила? — спрашивает пожилая женщина в очках.

Я молча качаю головой.

— А где у вас тут кабинет декана?

Незнакомка улыбается и отвечает:

— Так нет его, уехал на океан греть бока.

— Но как? Разве ему не нужно присутствовать? Вдруг

кто-то захочет уточнить что-то...

— Так все, кто поступят, и так знали об этом.

— Что вы имеете в виду? — выдыхаю я.

— А то, что все бюджетные места давно расписаны. Или ты думала, наш декан просто так ездит на моря? За зарплату?

— Но как...

Женщина пожимает плечами и выдает простое:

— Вот так.

— Что же мне делать?

— Ну, на платное отделение ты точно поступишь!

— Но у меня нет денег...

— Тогда поезжай домой и пробуй в следующем году.

Авось останется что-то...

— Но у меня и дома нет... — начинаю снова плакать я, совершенно не понимая, что мне делать дальше.

— Ох, сирота?

— Угу! Спасибо вам большое! — киваю я и пытаюсь уйти.

— Да мне-то за что...

Я спускаюсь, вытирая слезы, но вдруг слышу за спиной:

— Постой, говоришь, некуда пойти?

— Да, не знаю, денег хватит только на билет обратно.

— Слушай, у меня есть один вариант, могу предложить пожить у меня первое время.

— Но зачем это вам? Кто вы вообще? — удивляюсь я такой доброте. Обычно это неспроста.

Но женщина вполне искренне улыбается и отвечает:

— Я тут секретарь. Знаешь, не привыкла бросать людей в беде, а если ты мне встретишься, то я не пройду мимо. Ну так что, согласна?

Я закусываю губу, раздумывая над предложением, но потом спрашиваю:

— Что от меня потребуется? Денег пока нет, но я планирую найти работу.

— С тебя ничего, просто не водить никого и содержать комнату в чистоте, — отвечает женщина и добавляет: — Меня Нина Михайловна зовут. А тебя, сирота?

— Василиса... — тяну я грустно.

— Замечательно, имя красивое. Ну что, пошли?

Мы приезжаем в квартиру к Нине Михайловне на ее стареньком автомобиле. Женщина показывает мне комнату, которая теперь будет моей, и приглашает на кухню пить чай и знакомиться ближе.

— Значит, ты сразу после выпуска из детдома приехала покорять Москву? Скажи, а ничего поближе выбрать не хочешь? Еще есть время подать документы... — отпивая глоток чая, спрашивает Нина Михайловна.

— Нет! — упрямо отвечаю. — Моя мама когда-то училась в МФЮА.

Я опускаю взгляд и грустно смотрю на чайнку в чашке.

— О, так ты ж говоришь, что из детдома...

— Да, мама погибла, когда мне было шесть лет, отца я

своего не знаю, да она и не рассказывала о нем ничего.

— Прости... — роняет женщина одно слово, а потом прокашливается и добавляет: — Куда думаешь пойти работать? Без опыта, сама понимаешь, никуда не возьмут.

— Сначала попробую поискать возможность оплачиваемой стажировки, ну а если нет, то придется работать официанткой или уборщицей.

— Ну, будем надеяться, у тебя все получится. Знаешь, а я тоже узнаю на работе, может, в какую фирму нужна работница. У тебя высокий балл тестов, говоришь?

— Да! Сейчас покажу!

Я бегу к чемодану и достаю документы. Нина Михайловна искренне восхищается моими успехами и обещает, что обязательно узнает насчет работы, а пока... Пока нужно разложить вещи и купить газету.

Пора искать работу!

Утром следующего дня я обзваниваю больше десятка фирм, но всем нужны только сотрудники с опытом. Нина Михайловна одалживает мне свой компьютер, чтобы мне легче было с поиском, а сама уходит на работу.

Я до вечера выписываю номера, звоню, но неизменно натываюсь на отказ. Меня даже слушать не хотят!

— Кажется, придется идти официанткой, — грустно говорю я Нине Михайловне, когда она возвращается домой.

К ее приходу я убралась в квартире и приготовила ужин, чему женщина была очень рада, хотя особо старалась не по-

давать виду.

— Не придется! Один день поисков не показатель. Погоди, вернется декан из отпуска, я у него все узнаю. А пока ищи, все будет хорошо! — деловито заявляет моя фея-крестная, и мне передается ее оптимизм.

— Да, будет все хорошо.

— Только вот что: если все же у тебя получится и тебя позовут на собеседование, в чем ты пойдешь?

— Так в костюме, — незамедлительно отвечаю я.

— Показывай! — командует Нина Михайловна, и я срываюсь с места.

Прибегаю в свою комнату и вытаскиваю единственную красивую вещь в моем гардеробе — деловой костюм темно-синего цвета, который я надевала на выпускной. Да, пусть все девочки пришли в платьях, но я решила подойти к вопросу выбора наряда более прагматично. Они свои наряды наденут потом куда-то? Нет! А вот я смогу! Этот костюм я купила за деньги, вырученные от продажи мороженого летом в парке. Так долго копила, потом три дня выбирала и все же выбрала.

— Вот! — Радостно демонстрирую на себе одежду, ожидая как минимум улыбки одобрения, но Нина Михайловна лишь молча пожимает губы.

— Не то?

— Ну как тебе сказать... В нем ты выглядишь как серая, ой, прости, синяя мышь! Талии не видно, штаны не облегают

там, где надо, и теснят там, где не надо.

— Но у меня больше ничего нет...

— Тогда нужно купить. У тебя есть деньги? — по-деловому уточняет женщина, а я киваю.

— Есть, но очень мало. Я не рассчитывала на покупку одежды.

— Ладно, я дам тебе денег, нужно купить блузку и юбку-карандаш, еще хорошо бы платье-футляр строгого покроя.

— Но я не могу взять у вас ни копейки!

— Перестань! Ты и не возьмешь, ты одолжишь. Ну в самом деле, тебе точно не дадут работу в таком наряде!

Я оглядываю себя еще раз и удрученно пожимаю плечами. Наверное, Нина Михайловна права. Она понимает, как одеваются столичные девушки.

На следующий день я отправляюсь за покупками и приобретаю именно то, что мне сказали. Серое платье по фигуре, классического покроя и немного приталенную блузку с длинным рукавом и юбку-карандаш. Последняя мне очень нравится. С каблуками она смотрится очень стильно. Расплатившись за все, я возвращаюсь домой и снова приступаю к поиску, но удача решила отвернуться от меня и сегодня.

Так ничего не найдя, я засыпаю прямо перед включенным монитором.

Глава 2

Еще две недели я быюсь в поисках, и наконец-то удача мне решает улыбнуться.

— Васенька, я вернулась! — сообщает с порога Нина Михайловна, и я бегу к ней, забирая пакеты из рук.

Пока женщина раздевается, я раскладываю по местам продукты и приглашаю ее за стол.

— Ох, ты снова наготовила всего! Как у тебя так получается — из ничего приготовить шедевр?

— Это детдомовская привычка. Хотелось вкусно поесть, а денег никогда не хватало, вот мы с девочками и придумывали всякие рецепты.

— Какие вы молодцы! — восклицает Нина Михайловна и садится за стол. С аппетитом мы приступаем к ужину, и женщина говорит: — Уже в понедельник возвращается наш декан, так что поговорю с ним насчет подработки.

— О, это, может быть, и не понадобится, — хитро улыбаюсь я, поднимая взгляд на Нину Михайловну.

— Батюшки, неужели сама нашла? — всплескивает руками она.

— Да, вроде как нашла! В одну строительную фирму нужен бухгалтер на полставки, написано, что подходят молодые девушки, студентки и в целом образование не обязательно.

— Что ж это за работа такая, где образование не обязательно? — скисает Нина Михайловна, но я не спешу следовать ее пессимизму.

— Хорошая работа! Вот завтра схожу и узнаю!

Женщина откладывает вилку и серьезно говорит:

— Только будь осторожна, Вась... В Москве очень много всяких проходимцев.

Следующим утром я встаю пораньше и, надев свой новый костюм, отправляюсь прямо по адресу, который вчера выписала.

Меня встречает новое многоэтажное здание с блестящей вывеской «Капитал Строй Момент». Улыбаюсь такому названию, но решаю не делать поспешных выводов.

Захожу внутрь, и там меня встречает женщина с ресепшен.

— Девушка, вы куда? — грубо спрашивает она.

— На собеседование, — растерянно отвечаю, и та кивает.

— На второй этаж и налево, кабинет директора.

— А разве мне не нужно сначала в отдел кадров — или кто у вас тут занимается устройством и отбором кандидатур?

Женщина закатывает глаза и вздыхает:

— Он лично и проводит все собеседования.

Я пожимаю плечами. Ну что ж, лично так лично!

Прохожу туда, куда меня направили, и усаживаюсь прямо перед кабинетом. Передо мной сидят еще две кандидатуры. Женщина в очках, на вид лет сорока, и девушка моего воз-

раста.

— Привет, тоже на собеседование? — обращаюсь я к ней.

Как-то нервно ждать своей очереди, а тут хоть пообщаешься – и все же легче. Но девушка, видимо, моих взглядов не разделяет. Она поворачивает ко мне свое лицо и кривится, прищуривая маленькие глазки.

— Нет, автобуса жду!

— Понятно... — тяну я, отворачиваясь.

Может, сказать ей, что красная помада на тонких губах не смотрится? И что она уже испачкала передние зубы?

А, ну ее! Сама же виновата! Пусть идет так!

Через десять минут в кабинет заходит женщина и буквально через несколько мгновений вылетает вся в слезах.

— Что случилось? — выдыхаю я, даже не надеясь на ответ. Но незнакомка поворачивается и выплевывает:

— Сказал, что слишком старая для этой работы!

Она убегает по коридору, а я вжимаю голову в плечи.

Бог мой, куда я ввязалась?

Но дороги назад нет. Мне нужна работа, а это единственная вакансия, куда принимают без образования. Я пропускаю момент, когда в кабинет зашла неприветливая особа, но, когда я сажусь на свое место, она выходит.

Быстро, однако...

Я не спрашиваю что произошло, но девушка кидает озлобленный взгляд на меня и бежит к выходу. По пути достает салфетку и нервно вытирает помаду с губ.

Неужели ей сказали, что косметика не приветствуется?

Судорожно соображаю, не сочтут ли мой макияж также неуместным, но все же захожу в кабинет.

Там меня ждет директор. Мужчина лет пятидесяти, с лысеющей головой и седыми усами. Он развалился на кожаном кресле, выставив толстый живот, совершенно не замечая, что пуговица расстегнулась и стало видно его белое, как тесто, тело.

Мужчина оглядывает меня с головы до ног и улыбается:

— На работу пришла устраиваться, милашка?

Мне очень сильно не понравилось это его «милашка» и сальный взгляд, но я решаю пока не делать поспешных выводов и просто киваю.

— Что ж, по параметрам вроде ничего, подходишь! Подойди поближе, нужно узнать, что ты умеешь!

Я выдыхаю с облегчением. Может, ему нужна молодая симпатичная девушка, которую он посадит на входе? Ну вроде как лицо фирмы. Поэтому те две не подошли.

— Но в объявлении сказано, что умений не нужно никаких...

— Ну, объявления составляю не я, а вот на работу принимаю я. Садитесь!

Мужчина указывает на стул, и я сажусь на краешек. Чувствую себя очень неловко, хочется вскочить и сбежать, но я не тороплюсь.

— Меня зовут Арсений Петрович, — хитро улыбается

мне директор и уже серьезнее добавляет: — Снимите пиджак!

— Но я...

— Снимайте! Мне нужно все посмотреть.

Я аккуратно освобождаюсь от одежды, и мужчина удовлетворено кивает.

— Мне подходит. Что ж, расскажу условия: график с восьми до пяти, стандартный. По договоренности даю отгулы, за хорошее поведение выписываю премии, зарплата у нас, к слову, вот такая.

Он чиркает что-то на листочке и пододвигает его мне. Вглядываюсь в сумму и понимаю, что это же полноценная зарплата экономиста, не подачки студентке за подработку.

— Как видите, я очень добрый начальник, но только к тем, кто добр ко мне!

— У вас очень хорошие условия... — начинаю разговор я. — Но неужели мне будут платить за работу, которой я не училась?

— Не переживай, тебя быстро обучат. Но в основном ты будешь проводить свое рабочее время здесь.

Я оглядываю кабинет и вижу только один письменный стол.

— За вашим столом? — непонимающе тяну я, а директор противно улыбается:

— Точнее, под ним!

Я вскакиваю и чувствую, как мои щеки заливают краской.

— Да что вы... Да как вы...

— Ну-ну, ты же вроде умная девочка, сама должна понимать, что таким, как ты, по-другому не пробиться! Поработаешь пару годков, пока не надоест, а потом сможешь устроиться куда-то еще. Уже с опытом работы! Соглашайся, хороший вариант. Тем более у нас много желающих, — подмигивает он, а я выплевываю:

— Ни за что на свете! Большой убудок!

Выскакиваю из кабинета, по пути вытирая слезы, и несусь на улицу. Даже не попрощавшись с женщиной на ресепшен, я выбегаю во двор, и легкая морось обдает мое покрасневшее лицо.

Еще минуту стою, не двигаясь, ощущая, как дождь усиливается, и бегу на остановку.

Вот же урод! Права была Нина Михайловна! И нечего пытаться найти что-то подходящее по специальности. Нужно устраиваться официанткой или продавщицей и не морочить себе голову.

Размечталась, экономистом без опыта работы. Как же. Даже без образования!

Приезжаю домой и снимаю с себя всю промокшую одежду. Закидываю ее в стирку, а сама закутываюсь в махровый халат и завариваю себе чай. Сев на подоконник на кухне, я уныло наблюдаю за спешащими прохожими и снова начинаю плакать.

Я неудачница. Детдомовка. Сирота. Ни в университет меня не возьмут, ни на работу. Вот пойду завтра устраиваться продавщицей — и все, это мой потолок. Так и просижу всю жизнь за кассой.

Мой грустный мысленный монолог прерывает приход Нины Михайловны.

— Васенька, ты дома? — кричит она с порога, и я отвечаю:

— Да, уже пришла.

Женщина заходит на кухню и ставит сумку на стул.

— Не взяли, да? — понимает она по моему лицу все.

— Взяли...

— Тогда почему ревешь? Не понимаю. Радоваться надо!

— Я сама не пошла. Вы были правы, вокруг одни проходимцы.

— Что он хотел? — сжимает зубы женщина и садится рядом.

— Чтобы я его обслуживала... под столом!

— Вот урод! — в сердцах выкрикивает Нина Михайловна, а я аж подскакиваю от неожиданности.

— Ну ничего! Зато я принесла тебе хорошую новость. Так и знала, что там не сложится.

— Какую? — подаюсь вперед я, но женщина меня останавливает, хитро подмигнув.

— Грей чай, а я пока переоденусь. Промокла вся. Приду и все расскажу.

Нина Михайловна уходит, а я вскакиваю к плите. В ожидании покусываю губы и нервно вздыхаю. Что же она такого хочет рассказать?

Наконец-то она появляется на кухне и садится напротив.

— Ну что ж, Васенька, тебе повезло, — начинает разговор женщина. — Декан вернулся из отпуска на неделю раньше, и я сегодня смогла его поймать и поговорить.

— И что? — выдыхаю я, наклонившись вперед.

Нина Михайловна, будто нарочно, медленно отпивает чай и отвечает:

— Пришлось поугovarивать его, конечно, но у нас с ним старые счеты, так что он нашел тебе место работы.

— О, как же это замечательно! — Я подсказываю и крепко обнимаю женщину.

— погоди радоваться! — серьезно добавляет она.

— Почему? Неужели директор тоже из этих... извращенцев?

— Да вроде нет. Дело не в этом...

— А в чем?

Нина Михайловна молчит, а потом вздыхает.

— Знаешь, фирма, в которую тебя направляют на стажировку, довольно крупная. Очень крупная, понимаешь? Это прям уровень! Если поработаешь там, тебя потом оторвут с руками и ногами. И в университет спокойно поступишь!

— Ого... — выдыхаю я. — Но почему мне кажется, что

там есть жирное но?

Женщина хмурится, и я понимаю, что права.

— Да, там есть один существенный недостаток.

— Ну, говорите уже! — восклицаю я, не удержавшись.

— Их босс!

— Но вы же говорили, что он не извращенец?

— Он и не такой, как говорят. Он намного хуже! От него сбегает все помощницы: кто в истерике, кто сразу к психологу. Это просто цербер! Вот сейчас как раз сбежала очередная, и ему срочно нужна новая.

Я скисаю, понимая, во что мне предлагают ввязаться. Но потом поднимаю решительный взгляд на женщину.

— Я пойду!

— Но он же такой...

— Не хуже, чем некоторые детдомовские ребята. Поверьте, я прошла такую школу жизни, что мне уже никакой черт в костюме не страшен!

— Даже так! — восхищенно выдыхает Нина Михайловна.

— Да! Пойду готовить одежду на завтра. Нужно выглядеть с иголки, я так понимаю?

— Да, ты права...

— Что ж, хоть я и замочила свой костюм, но у меня есть новая блузка и та самая юбка-карандаш.

— Вт и отлично! Я так рада! Очень надеюсь, что у тебя все получится, Вася, — улыбается женщина, и я киваю. На-

правляюсь в свою комнату, изображая волевою и уверенную девушку, но в душе скребут кошки.

А вдруг я не справлюсь?

Утром я встаю ни свет ни заря. Специально поставила будильник пораньше, чтобы успеть привести себя в порядок, но в итоге все равно опоздала на нужный автобус.

Для такого случая все же заказываю такси, отсчитав свои кровные и такие нужные купюры, но если у меня получится устроиться, то оно того стоит. А у меня получится!

Я выдыхаю, глядя в окно на серый пейзаж города, и концентрируюсь на уверенности. Программирую себя на то, что я все смогу, что у меня все получится.

Но как только выхожу из машины, вся наполненная решительностью, меня окатывает грязной водой с головы до ног.

Глава 3

— Куда ты прешь?! Черт! Моя блузка! — кричу я вслед автомобилю, который только что облил меня грязью из-под своих дорогуших шин.

— Индюк! Урод! Понапокупают машин, а расплачиваются, видимо, совестью! — в сердцах добавляю я, не увидев, что окна автомобиля открыты.

Вообще, я очень скромная девушка и обычно помалкиваю, боясь отхватить. Но тут уж сама ситуация не позволила выбрать другие выражения.

Слышу визг тормозов и замираю, понимая, что тот самый индюк за рулём все слышал.

Ну что за утро? Впервые за долгое время появилась хорошая вакансия, так мало того, что грязью обдали, еще сейчас и матами покроют.

Оглядываюсь, пытаюсь сообразить куда бежать, но понимаю что поздно. Дверь машины открылась, выпуская огромного широкоплечего мужчину. Да, бежать бессмысленно, такой догонит, даже несмотря на деловой костюм, в который он одет.

Расправляю плечи и решаю встречать смерть с достоинством. Задрвав подбородок, слежу, как движется ко мне мужчина, обманчиво медленно, словно пантера. Его атлетическое тело притягивает, а поднимаю глаза выше и встречаюсь

с сердитым взглядом. Красив и зол. Гремучая смесь. А еще богат. Сейчас припаяет статью за оскорбления или еще чего похуже...

Незнакомец останавливается возле меня, нависая надо мной, словно гора. В глазах бушует настоящий огонь, а густые брови сдвинуты на переносице.

Ой-ой, мамочки, кажется, мне конец...

— Это кто тут индюк? — рычит незнакомец, а я сжимаюсь, словно ежик, и выставляю колючки наружу.

— Ты! Не видишь, что наделал? Ты испортил мою одежду!

— Вряд ли ее можно было сделать еще хуже! — хмыкает наглец, оглядывая меня с головы до ног.

— Ах ты хам, да как ты смеешь? Я, вообще-то, на работу иду устраиваться, а из-за тебя теперь меня не возьмут! — кричу я в ответ.

— Они не возьмут тебя не из-за этого, не придумывай! Поверь, грязь только добавляет экстравагантности в твой дивный образ, но даже она тебя не спасет. Таких, как ты, в эту фирму не берут!

— А тебе-то откуда знать? — шиплю я, пытаюсь оттереть пятна. Поднимаю взгляд на мужчину и сощуриваюсь. — Ах, так ты тоже здесь работаешь? Что, думаешь, что ты лучше всех, раз тебя приняли? Так вот и нет! Ты обыкновенный невоспитанный себялюбивый хам – вот ты кто!

— Все сказала? — поднимает широкие брови мужчина, а

я задираю нос.

— Все!

— Тогда удачи на собеседовании. Ты его не пройдешь.

Он разворачивается и уходит в офис, а я смотрю вслед нахалу.

Нет, ну надо же! Облил, обругал, еще и прогнозы мне тут свои выдает. Не пройдешь, ага. Тоже мне, Гендальф из Властелина колец нашелся!

Иду в здание и быстро нахожу туалет. Кое-как оттерев блузку, решаю заглянуть в кабинку. Но как только дверь за мной закрывается, слышу женские голоса.

— Нет, ну ты видела? Чего он сегодня такой? Будто с цепи сорвался! — всхлипывает девушка, а другая ее утешает:

— Может, снова невеста чудит? Или же дома проблемы? Не бери на свой счет!

— Да как не брать? От него на днях очередная помощница убежала, вот посмотришь, уж если ему Вика не угодила, то никто не угодит! Так и будет один все делать! — зло выплевывает первая.

Я прислушиваюсь внимательнее, понимая, что они говорят о моем будущем боссе. О боги. Тут что, все напыщенные хамы и идиоты?

— Да, скорее всего. Ну что ж, держи салфетку, а я погнала. Максим Александрович просил срочно документы распечатать. Боюсь, и мне сегодня влетит.

Слышу стук каблучков, удаляющийся от туалета, и следом

за ним фразу:

— К черту все!

Девушка выходит вслед за подругой, а я выбираюсь из кабинки.

Ох, что же меня ждет?

Поднимаюсь на девятнадцатый этаж – именно там кабинет того самого Вишневого Максима Александровича – и выхожу из лифта в широкий вестибюль.

Вокруг бегают сотрудники в деловых костюмах, слышно шум ксерокса и работающих компьютеров. На миг застываю, ошеломлённая рабочей атмосферой, но толчок в бок мимо проходящей женщины заставляет очнуться.

— Извините... — шепчу я, но женщина даже не обратила на меня внимания. Просто ушла, уткнувшись в бумаги.

Да уж, видимо, тут все очень вежливые. Ну и ладно. Мне с ними не жить. Поработаю годик, если возьмут, конечно.

Оптимизм не сильно охватывает мои мысли. Я вспоминаю слова Нины Михайловны, потом подтверждение им от девушек в туалете и грустно вздыхаю.

Страшно-то как! Но в целом понятно. А каким еще должен быть миллиардер, основавший такую крупную компанию? Белым и пушистым? Нет, конечно! Он обязательно будет пользоваться тем положением, которого он достиг. Или он вообще ничего не достиг бы. Такова правда жизни. Ну а мне, простой сироте, нужно уметь подстраиваться. Уж что-то, а это я умею как нельзя лучше!

Успокоив себя этими мыслями, я уверенно шагаю дальше по коридору, рассматривая таблички на кабинетах. Вряд ли среди них притаился кабинет их главного, но мне просто интересно, какие должности здесь вообще есть.

Открыв рот, я обнаруживаю тут всех, кого можно представить. Боже, да тут даже психолог есть. Уж не для работы ли с потерпевшими после общения с Вишневым?

Хихикаю в кулак, остановившись у двери, но тут она распахивается, и на пороге показывается девушка лет тридцати.

— Здравствуйте, вы ко мне? — спрашивает она уже знакомым голосом, и я понимаю, что это та незнакомка, которая успокаивала ревущую в туалете девушку.

— Нет, нет. Я ищу кабинет Максима Александровича.

— Оу, это дальше. В конце коридора будет большой холл, там же стойка с секретарем. Спросите у него, на месте ли Вишневский.

— Спасибо! — киваю я, улыбнувшись, и, подсматривая на бейджике имя, добавляю: — Валерия.

— Не за что! — вежливо улыбается она в ответ.

Надо же, здесь, оказывается, не все хамы. Разворачиваюсь в указанном направлении, но Валерия окрикает меня:

— А позвольте поинтересоваться, зачем вам наш босс?

Я неловко топчусь на месте, ведь помню, чего они желали начальнику буквально полчаса назад и как заранее пророчили будущей помощнице быстрый вылет из фирмы, но все же сообщаю:

— На работу устраиваться пришла. Помощницей.

— Да? Что ж, сегодня не лучший день для собеседования.

— Почему? — удивленно вскидываю брови.

— Ну, сегодня он рвет и мечет, — добродушно улыбается девушка, а я проникаюсь к ней симпатией. А ведь не соврала, действительно, я же слышала об этом.

— А разве он не всегда такой?

— О, да я смотрю, ты уже наслышана о характере нашего цербера. — Валерия подходит ближе и заговорщицки шепчет: — Я не должна так говорить, конечно, а то могу вылететь с работы. Я ж вас не знаю, но мне кажется, вы хороший человек.

— Не знаю, может, и хороший...

— Я знаю. Хорошо разбираюсь в людях. Специфика работы! — гордо заявляет она и добавляет: — Просто он сегодня не в духе, и у тебя было бы куда больше шансов устроиться завтра.

— Но я не могу завтра. У меня встреча назначена на сегодня...

— Хм, ну тогда удачи! — кивает Валерия, но вдруг добавляет: — Знаешь, дам тебе совет.

Девушка задумчиво смотрит на меня и вздыхает:

— Он не любит, когда его перебивают. Лучше молчи и кивай. Не любит хвастливых. Поэтому обо всех своих знаниях и умениях молчи, пока не спросит. А вот когда уже спро-

сит, а он любит накидывать много рандомных вопросов, совершенно из разных плоскостей, вот тогда не молчи. Говори все, что знаешь!

— Ого! Я поняла! Огромное спасибо, Валерия! Как вас отблагодарить, даже не знаю!

— Потом отблаговаришь! Хотя как знать, может, это окажется самой большой твоей ошибкой.

— Что именно? — вскидываю брови я.

— Устройство на данную работу и в частности знакомство с Максимом Александровичем. Многие проклинают день, когда пришли сюда! — Валерия пожимает мое плечо и исчезает за дверью кабинета, а я тупо смотрю перед собой.

— Вот и успокоила! Но за советы спасибо. Они точно лишними не будут.

Прохожу в большой холл и сразу упираюсь в стойку секретаря.

— Здравствуйте, вы к кому? — спрашивает второй знакомый голос. Ага, значит, довел он именно своего секретаря. В подтверждение моей догадки я вижу красные пятна на веках девушки.

— Кхм, я... Мне назначено к Вишневному Максиму Дмитриевичу.

— Ваша фамилия?

— Тихонова.

— Секунду! — отвечает секретарша и смотрит что-то в компьютере.

— Да, на девять тридцать. Вы опоздали!

Я вскидываю взгляд на настенные часы и вижу, что действительно задержалась на пятнадцать минут. Вот черт!

— Уже нельзя? — переспрашиваю я, но девушка равнодушно отвечает:

— Можно. Но если вы бессмертная! — Легкий намек на улыбку трогает губы секретарши.

— Хорошо, вот сейчас и узнаем, — выдыхаю я и шагаю к большой двери в центре холла.

Постучав три раза, я слышу звучный голос.

— Войдите!

Расправляю плечи и шагаю внутрь.

— Здравствуйте, Максим Александрович. Я Тихонова Василиса Сергеевна, пришла по рекомендации Степанова из МФЮА устраиваться к вам помощницей... — выпаливаю я на одном дыхании, но запинаюсь, увидев, кто передо мной.

Индюк? О боги... Я нахамила самому Вишневскому. Мамочки...

— И вам здравствуйте! — поджигает губы мужчина и откидывается на спинку кресла. — Вы опоздали!

Молча киваю, как учила меня Валерия, и мужчина прищуривается.

— Вижу, вы быстро привели свою... кхм, свой наряд в порядок.

— Да, спасибо, все в порядке!

— Ничего себе, какая вежливость. Так и не скажешь, что

полчаса назад вы ругали меня, как заправский моряк.

— Извините...

— А я вроде сказал вам, что вы не пройдете собеседование. Но вот вы здесь. Упрямая или глупая?

— Не знаю, — коротко отвечаю я, а мужчина разочарованно вздыхает. Не получилось вывести меня на эмоции, чего ему, видимо, очень хотелось.

— Ладно, раз уж пришла, то...

Я собираюсь с мыслями, ожидая вопросов, и они не заставляют себя долго ждать:

— Что означает слово «экономика» в переводе на русский язык?

— Законы хозяйства, — быстро отвечаю я.

— Самая известная книга Карла Маркса.

— Капитал.

— Вывоз товаров за границу.

— Экспорт!

Мужчина хмурится, понимая, что я не теряюсь и не делаю заминок, но продолжает:

— Разность между ценой реализации и себестоимостью продукции.

— Прибыль.

— Левая сторона бухгалтерского баланса.

— Актив.

— Сбалансированный перечень доходов и расходов на определенный период.

— Бюджет.

— Ладно, смотрю, подготовились. Но я все равно вас не возьму!

— Но почему?! — Вскидываю взгляд на мужчину, который буквально пышет злостью. Он медленно поднимается со своего кресла и идет ко мне.

Я инстинктивно шагаю назад, но упираюсь в стену.

— Я. Ненавижу. Когда. Мне. Хамят, — рычит Максим Александрович, наклонившись к моему уху. Слишком близко. Его горячее дыхание опалает кожу на моей шее, и по ней бегут мурашки. То ли от страха, то ли...

— Я бы не хамила вам, не облей вы меня водой! — выпа-ливаю я, задирая голову.

Мы сцепляемся взглядами, и я чувствую, как клокочет во мне чувство несправедливости. Да, он хозяин этой жизни, а я сирота, но это он был неправ, и он должен об этом знать. Пусть это и будет стоить мне работы!

— Нечего было переходить мне дорогу! — шипит мужчина, а я заливаюсь краской от возмущения.

Наши губы слишком близко, и это не дает думать связно. Господи, этот человек вообще умеет соблюдать личные границы? Даже в набитом битком автобусе ко мне никогда не был кто-то так близко, а он...

— Вы должны извиниться!

— Я?! — пишу я, задыхаясь от его наглости.

— Вы, Василиса! — вкрадчиво говорит он и еще на мил-

лиметр приближает свое лицо к моему.

Глава 4

— Но мне не за что извиняться! — пищу я, понимая, что такому человеку, как Вишневский, перечить нельзя. Но все же чувство собственного достоинства и какая-то отчаянность берут свое.

Упрямо задираю подбородок, отвечая мужчине таким же взглядом, каким сейчас он смотрит на меня.

Максим Александрович долго вглядывается в меня прищурившись, молча раздумывает о чем-то. Мне кажется, в его голове мысли только две: убить ее медленно или быстро. И чаша весов, похоже, все сильнее склоняется ко второму варианту.

Тут мужчина вздыхает и безэмоционально роняет:

— Можете быть свободны. Вы мне не подходите.

— Но я же верно ответила на все ваши вопросы! — в отчаянии говорю я.

— Верно! Но мы с вами не сработаемся. Мне не подходят такие... — Мужчина оглядывает меня с ног до головы, явно намекая на мой внешний вид.

— Какие? — вспыхиваю я.

— Такие, как вы! — отрезает Максим Александрович и сосредотачивается на изучении каких-то документов, явно намекая, что мне пора уходить.

Я поправляю многострадальную блузку и, задрав подбо-

родок, покидаю кабинет. На глазах выступают слезы обиды, а в носу начинает чесаться.

Вот же урод! И что я теперь скажу Нине Михайловне? Она так старалась, чтобы договориться с деканом за меня, а я ее подвела. И все из-за чего? Вишневский сам же меня облил, нахамил, а потом еще заставил извиниться!

«А может, стоило попросить прощения?» — задумываюсь я, а потом упрямо машу головой, вытряхивая подобные мысли. Нет! Я бы унизилась еще больше, а он, злорадствуя, выгнал бы меня с еще большим позором. Я же явно не подхожу ему.

— Тихонова! — слышу за спиной звонкий голос секретарши и оборачиваюсь. Молча наблюдаю, как ко мне бежит девушка, звонко постукивая каблучками.

— Тихонова, вернись! — запыхавшись, говорит она.

— Зачем?

— Там Максим Александрович что-то хочет тебе сказать!

— По-моему, он уже все сказал, — бурчу я.

— Вот уж не знаю! Меня просто попросили тебя вернуть, пока ты не ушла.

Я внимательно смотрю на секретаршу, а потом вздыхаю.

— Ладно.

Все равно больше, чем Вишневский меня уже унизил, у него не получится. Иду за девушкой обратно и снова попадаю в ненавистный кабинет.

— Если вы хотите, чтобы я извинилась, то этого не будет!

Так и знайте!

— Помолчи, Тихонова! Не то передумаю! — рывкает напыщенный индюк, а я вспыхиваю от возмущения.

— И не нужно тут злобно пыхтеть! Я с хорошей новостью!

— С хорошей? — прищуриваюсь, и Максим Александрович кивает.

— Да. С хорошей для тебя и, к сожалению, плохой для меня.

— И в чем же новость? — недоверчиво тяну я.

Вишневский откидывается на спинку кресла и равнодушно начинает объяснять:

— Видишь ли, сейчас мне позвонили и сообщили, что к нам едут инвесторы. Нужно срочно подготовиться к собранию, а потом и помочь мне провести его.

— А я тут при чем? — удивленно поднимаю брови.

— Как при чем? Ты же хотела стать моей помощницей? Так будь ею! — раздраженно отвечает мужчина.

— То есть вы берете меня на работу? — уточняю.

— Можешь считать, что это твой испытательный экзамен! Пройдешь — получишь место. А не пройдешь — получишь под... расчётник за проделанную работу и пожелание доброго пути.

— Даже так? — спрашиваю я и закусываю губу. — Хорошо, я согласна!

— Отлично! Подойди, — резко говорит мужчина, но я стою на месте, сжавшись в комок.

Максим Александрович поднимает глаза на меня и удивленно тянет:

— Тихонова, ты боишься, что ли?

— Вот еще! — бросаю я и делаю шаг навстречу.

Мужчина передо мной слишком непредсказуем. От него прямо разит мужской энергией. Такой властной, сильной, что хочется либо подчиниться, напрочь забыв о гордости и самоуважении, либо взять руки в ноги и бежать изо всех сил, пока не съел. Но я не позволяю себе ни того, ни другого. Еще и не таких выдерживала. Наверное.

— Значит, смотри. Тебе нужно будет распечатать вот этот доклад, выучить все из него и прорекламировать инвесторам. Также ты должна будешь вовремя обновлять данные на экране, пока я буду вести презентацию, разносить копии документов в бумажном виде и быстро реагировать на все другие поставленные задачи.

— Ого... — тяну я.

— Так что, справишься? С этой работой и первоклассник справился бы!

Ага, то-то я и слышала, что у вас тут вылетают быстрее пули все помощники.

— Ну да, справился бы! Только я не первоклассница!

— Я вижу, — прищуривается босс, осматривая меня чуть по-другому. Краснею, словно на меня смотрит не хищник-предприниматель, не несносный босс-тиран, а... мужчина?

— Хорошо! — уверенно киваю я. — Думаю, я справлюсь! Сколько у меня есть времени, чтобы изучить документы? — уточняю я, получая толстую папку из рук Максима Александровича. Я рассчитываю, что инвесторы приедут к вечеру или на крайний случай после обеда, ведь тут нужно несколько часов как минимум, чтобы все бегло прочитать. Но мужчина шокирует меня еще больше, с насмешкой роняя фразу:

— Час!

— Час?! — выдыхаю я. — Да я даже половину не успею просмотреть!

— Тихонова! — вздыхает мужчина. — Я же сказал: ты либо идешь и читаешь, либо можешь уже прямо сейчас уходить, доказав мне, что просто тратишь свое и мое время!

— Ладно! — бурчу я и ухожу из кабинета.

Вот же самодовольный индюк!

Целый час я, примостившись возле секретарши в тихом уголке, не отрываю глаз от бумаг. Слишком много цифр, значений, переменных, графиков... Тут не то что школьница, студентка, выпускница — тут даже сам черт с Гарвардским дипломом ногу сломит.

— Тихонова, сюда! — командует Максим Александрович, выходя из кабинета.

— Что, уже? — подхватываюсь я, роняя бумаги. Быстро начинаю их собирать под недовольным взглядом босса.

— Уже! — коротко отвечает тот, когда я выпрямляюсь.

— Пошли!

Мы выходим в тот самый длинный коридор, которым я сюда дошла, и поднимаемся на лифте еще на пять этажей. Все это время Максим Александрович молчит, уверенно глядя перед собой, а я нервно покусываю губы и тереблю край блузки.

— Успокойся, Тихонова. Никто тебя не съест. По крайней мере, до конца встречи.

— Очень обнадеживает! — тяну я тихо, а мужчина хмыкает.

Мы выходим на нужном этаже и заворачиваем за угол в огромный холл. Точно такой же, как в офисе, но здесь нет ни единого человека.

— Нам сюда! — инструктирует босс и заводит меня в зал, во главе которого стоит величественный деревянный стол и по периметру стулья с большими спинками.

— А где же инвесторы? — оглядываюсь я.

— Сейчас придут.

И правда, как только Максим Александрович произносит эту фразу, за дверью слышатся голоса. Много мужских и один женский. Узнаю в нем секретаршу.

— Проходите, господа! Мы вас уже ждалились!

В зал входят пятеро мужчин разного возраста, поочередно здороваясь с Максимом Александровичем, кивают мне и рассаживаются по местам.

— Что ж, я рад вас приветствовать у себя! Чувствуйте се-

бя как дома! — громко говорит босс, меняя лицо с сердитого на добродушное, отчего я открываю рот.

Надо же, прям мастер перевоплощений! Впервые вижу улыбку на лице Вишневого, и, судя по выражению лица секретарши, она тоже.

— Леночка, принеси нам кофе и воды, пожалуйста.

Девушка хлопает глазами, а потом кивает и быстро исчезает за дверью.

— Ну что ж, а мы, пожалуй, начнем! Представлю вам свою помощницу — Василису. Она и покажет нам сейчас все на экране, пока я расскажу о продукте...

Конференция начинается, и я выпадаю из жизни на несколько часов. Я листаю слайды, показываю нужные графики, разношу документы и рассказываю о целесообразности вклада в наш продукт. Все настолько выматывает, что под конец я не чувствую ног, а в голове шумит так, словно я сейчас упаду в обморок.

— Спасибо вам, Максим Александрович, и вам, Василиса. Вы все очень хорошо объяснили, и, думаю, мы примем положительно решение. Нам все очень понравилось! — с сильным акцентом говорит самый главный из делегации, пожилой мужчина с бородкой.

— И вам спасибо! Буду ждать вашего решения, — улыбается босс, и его лицо снова становится очень красивым. Надо же, как угрюмость может портить внешность.

Мужчины уходят, а я устало падаю на ближайший стул и

кладу голову на стол.

Боги, как же я устала...

По правде сказать, мне сейчас не хочется ничего. Ни зарплаты, ни работы, ни чертового босса с надменной миной.

Закрываю глаза, представляя теплую кровать в квартире Нины Михайловны, горячий суп и чай с бубликами, и, кажется, засыпаю. Так как просыпаюсь от прикосновения к плечу.

— Василиса? — зовет меня Максим Александрович впервые по имени.

Открываю глаза и сонно смотрю на удивленного мужчину.

Ну все, сейчас мне прилетит за то, что уснула. Как он сказал, эта работа для школьников, а я вымоталась, будто мешки разгружала. Так что сейчас сто процентов выгонит.

Но, к моему удивлению, мужчина мягко усмехается и говорит:

— Можете быть свободны, Тихонова. Вы хорошо поработали.

Оу, значит, работы мне все равно не видать, пусть даже мужчина и не сердится сейчас за мой послеобеденный сон.

— Хорошо, спасибо... — тихо отвечаю я и иду на выход, даже забывая про то, что Вишневский, вообще-то, обещал заплатить.

Открываю дверь и слышу вдогонку:

— Тихонова, а вам не интересно, какой у вас график?

— В смысле? — заторможенно переспрашиваю я, на что мужчина парирует:

— В коромысле! На работу во сколько приходите завтра
— вам не интересно? Или вы уже передумали быть моей помощницей?

— Нет, не передумала! — как можно бодрее отвечаю я.

— Тогда отлично! Завтра к девяти жду вас в своем офисе. У вас будет собственный кабинет, рядом с моим, и куча работы. Не опаздывайте!

Я киваю и разворачиваюсь, но мужчина снова меня останавливает:

— И еще!

— Что?

— Сделайте что-то с этим! — Он взмахивает рукой, показывая на мою одежду, а я краснею.

Мне кажется, я сейчас заплачу. Да, у меня нет сил, нет денег, чтобы купить что-нибудь получше, тогда что же делать?

— У меня нет одежды лучше! — задираю гордо подбородок, который начинает предательски дрожать.

— Так, Тихонова, отставить слезы! Еще реветь из-за тряпок тут мне не хватало! — строго, но мягко говорит Максим Александрович и подходит ближе. — Держи! Там хватит, чтобы купить весь магазин Шанель и Луи Виттон в придачу. Купите себе пару офисных костюмов, блузок и платьев. Ну и по настроению что-то. На цены не смотрите! Вернее, не так: смотрите и покупайте то, что самое дорогое!

— Но я не могу... — тяну я.

— А я не могу допустить, чтобы в моем офисе моя личная

помощница выглядела подобным образом. Вы теперь лицо фирмы. Мое лицо! И я должен привести вас в надлежащий вид!

— Ладно, хорошо...

Я беру карту и иду из кабинета, раздумывая лишь о том, куда поехать и что купить, чтобы завтра не опозориться перед боссом снова.

Глава 5

Хоть и уставшая, но я все же еду по магазинам. Раз наряды нужны к завтрашнему дню, значит, купить я их должна сегодня. Логично. Но вот не хочется. Не люблю я этот шопинг. Я бы сейчас с большим удовольствием поехала домой, выпила чая и легла бы читать книгу или спать.

Но увы. Я лицо фирмы теперь. Тьфу ты, скажет тоже. Какое из меня лицо? Максимум тень фирмы.

Я доезжаю до торгового центра и выхожу из такси. Пробираюсь сквозь толпу, и экзекуция начинается. Цвета, ткани, фасоны...

Я думала, все будут на меня смотреть как на белую ворону, но стоит только продавцам увидеть золотую карту — выражение их лиц меняется кардинально.

— Что бы вам хотелось?

— Вот, посмотрите, синий цвет очень подходит к вашему лицу.

— Вот этот фасон очень выгодно подчеркнет вашу фигуру...

Я теряюсь в советах консультантов, но все же выбираю, как мне кажется, очень удачные варианты. На ценники предусмотрительно не смотрю. Если нужно угодить Максиму Александровичу, то брать стоит только самое качественное и дорогое. Как раз то, что пытаются впарить мне кон-

сультанты.

Забрав ворох пакетов, я выхожу на улицу и с удовлетворением вдыхаю свежий воздух. Вокруг уже полутемно, и я бросаю взгляд на наручные часы, грустно вздыхая.

Уже почти ночь. Нужно спешить домой.

Заказываю снова такси и жду водителя. Тащиться в такую даль домой совершенно нет ни сил, ни желания, а раз Вишневский платит...

Нет, я не любительница наглеть, но мне кажется, ему эта мелочь погоды не сделает, а я завтра смогу прийти выпавшаяся и работать в полную силу.

Приезжаю домой, когда уже совершенно темно. Нина Михайловна встречает меня с громкими причитаниями:

— Вася, ну ты даешь! Где ты была? Сама не звонишь, да и трубку не берешь! Это Вишневский тебя так замучил?

— Он замучил, но задержалась я не на работе. Вот!

Я показываю пакеты из фирменных магазинов, и женщина всплескивает руками.

— Мамочки, тут же целое состояние, это директор твой так расщедрился? Стало быть, взяли на работу?

— Сейчас все расскажу! — улыбаюсь я, ставя пакеты.

— Мой руки и иди ужинать. Голодная, поди, — заботливо кивает Нина Михайловна и проходит на кухню.

— Голодная! — соглашаюсь я, забредая в ванную. Быстро сполоснув руки, прихожу на кухню и сажусь на стул.

Вкусно пахнет супом, и я с благодарностью принимаю ды-

мящуюся тарелку.

— Спасибо!

Я быстро ем, чуть не обжигая язык, а когда еда заканчивается, начинаю рассказ.

Нина Петровна то вдыхает, то охает, но в конце концов делает свое заключение:

— Вишневский, конечно, гад еще тот, но знаешь, мне кажется, ему нужна действительно толковая помощница. Как ты!

— Ну вы как скажете... — смущаюсь я.

— Скажу! Может, он злой, потому что надело выгонять всяких несерьезных и глупых свиристелок. Думаешь, к нему в фирму легко попасть? Да ни в жизнь без связей ты туда не проберешься! Все знают, что после года работы там поступить можно куда угодно легко и просто. Достаточно только показать в деканате трудовую книгу и рекомендацию Вишневого. Да и на работу потом берут почти везде.

— Да, я это понимаю, но не уверена, что я ему подойду.

— А я уверена! Не хотел бы — выгнал бы тебя сразу, а так...

— Ну, у него не было выбора... — пытаюсь перечить я, но женщина только отмахивается:

— Не прибедряйся! Я дам тебе совет, Василиса. Только послушай внимательно.

— Хорошо! — киваю я.

— Никогда не сомневайся в себе. Такие, как Вишневский,

на дух не переносят лицемеров и слабых людей. Он увидел в тебе характер – вот и продолжай в том же духе. Не давай себя в обиду, но и дерзить попусту не надо!

— Хорошо, я постараюсь...

— А еще...

— Эм? — Поднимаю взгляд на Нину Михайловну, не понимая, чего она замялась.

— Вася, ты молодая девушка. Невинная и романтичная. А Вишневский – видный мужчина. Он сильный, упрямый и, должна признать, довольно хорош собой... Я хотела предостеречь: не влюбляйся в него. Тебе может показаться, что ты ему нравишься, что ты особенная. Мужчины умеют красиво говорить, но он точно не даст тебе того, чего ты хочешь и чего ты достойна.

— Чего же я достойна? — непонимающе тяну я.

Не то чтобы я планировала влюбляться в этого напыщенного индюка. Скорее всего, это последняя кандидатура в моем списке на эту роль, но все же интересно послушать, что думает об этом Нина Михайловна.

— Брака, Вась! Ты достойна любви и замужества. А такой, как Вишневский, не способен тебе это дать. Я сомневаюсь, что такие вообще когда-то женятся. Но если и женятся, то на девушках своего круга.

— О, я это знаю! — киваю с улыбкой, но внутри что-то екает. Не понимаю, что это за чувство, но оно довольно неприятное.

— Ладно, пора в душ и спать. Завтра рано вставать. Я не хочу вылететь во второй рабочий день из-за простого опоздания.

— И не вылетишь, — улыбается в ответ Нина Михайловна.

Я быстро смываю с себя сегодняшний день и ныряю в кровать, сладко зевая.

Все будет хорошо! Я не по зубам ни Вишневному, ни кому бы то ни было вообще! Сколько парней пытались добиться моего расположения в детдоме, но все зря. Так сложилось, что мне никто не нравился никогда.

Но все же, засыпая, я видела в полудреме тот самый момент, когда Максим Александрович подошел вплотную и заставлял извиниться. Правда, сон закончился не так, как было наяву. Он закончился поцелуем.

— Василиса, ты опоздала! — недовольно тянет Максим Александрович, а я бросаю взгляд на часы: я пришла на полчаса раньше положенного. — Пошли, покажу твой кабинет, нужно приступать к работе. Совершенно некогда прохлаждаться!

Я киваю. Ну конечно, некогда! У него тут, поди, не знают такого слова «прохлаждаться». Всех, кто пытался отлынивать, уже давно поперли отсюда поганой метлой.

Я иду за боссом, который ведет меня мимо секретарши, которая странно косится на меня, в соседнюю от своего ка-

бинета дверь.

Странно, вчера взгляд Елены был куда более дружелюбный. Может, она успела уже отхватить от Вишневого с утра пораньше?

Было бы неудивительно!

— Вот, располагайся. Все нужные документы найдешь здесь. Что не поймешь — спрашивай у Елены.

Я оглядываю просторное помещение с восхищением. Надо же, как красиво! Большое окно, свет из которого падает на красный дубовый стол. Светлые стены с матовой отделкой, мраморные полы... Невероятно! Хотя чего я ожидала? Темную подсобку с кучей пыльных документов?

— Все, это теперь твое место работы. Через пять минут жду тебя у себя.

— Хорошо, — киваю я, все так же рассматривая кабинет.

Вишневский разворачивается, чтобы уйти, но потом, резко обернувшись, говорит:

— Да! Вон та дверь, — он показывает в левый угол, и только сейчас я замечаю неприметную бежевую дверь, — ведет в мой кабинет. Не нужно бегать через секретаршу и главный холл. Можешь приходить напрямую. Но стучать обязательно!

— Поняла, — киваю я, икнув.

Вишневский поднимает бровь и молча смотрит на меня. Потом вздыхает и уходит через ту самую неприметную

дверь.

Надо же, даже не нахамил! Почти...

Прохожу вдоль стен с кучей полок и шкафчиков и глажу пальцами полированное дерево стола.

Неужели я здесь буду работать? Даже не верится! Еще недавно я спала в одной комнате с тремя девочками, а она была меньше этой в два раза. Из личного у меня были только тумбочка и полочка в шкафу, а сейчас...

Радуюсь, а потом понимаю, что рано. Все же Вишневский такой вспыльчивый, что может выгнать меня уже завтра, а если не выгонит, то, вполне возможно, я сама захочу бежать, не выдержав напора.

Бросаю взгляд на часы и подпрыгиваю.

Боже, Максим Александрович же сказал явиться к нему через пять минут, а я как дурочка стою, вспоминаю прошлое и фантазирую о будущем.

Поправляю юбку и бегу в кабинет к Вишневскому.

— Тихонова! Ты умудряешься опоздать даже из соседнего кабинета! Что, сильно туфли жмут? Не привыкла к подобной обуви?

— Нет, все хорошо, извините! — опустив взгляд в пол, отвечаю я.

Смотрю на носки свои новых туфель и не могу не признать, что ходить в них жутко неудобно. Но условие было поставлено жестко — шпильки! Смотрю, что в офисе все на

таких бегают. Я бы даже сказала — порхают. А я вот пока как раненый кузнечик перебираюсь.

— Отлично! Значит, начинайте работу! До обеда вам нужно позвонить на фирму Лапицкого, подготовить договоры, которые мы с ним заключали в прошлом месяце, и сделать копии на их продление... Только образец другой. Спросите у Елены. Отправьте в отдел управления вот эту папку в трех экземплярах, перенесите ужин с Васильевым на завтра...

Вишневский все говорит и говорит, а я, как могу, записываю, перепутав, что кому нужно сказать...

До обеда я успеваю оббежать весь офис, накататься на лифте по всем этажам. Узнать, где и кто работает, и даже получить нагоняй от директора ремонтного производства за то, что нарушаю процесс работы, принося в мужской коллектив женскую задницу, которая отвлекает.

Вот же сексист!

К обеду я успеваю изрядно проголодаться и устать. Прихожу в кабинет слишком взвинченная, чтобы спокойно реагировать на издевательства босса. А их как раз сыпется с лихвой.

— Почему не распечатаны документы? Ну и что, что я не давал распоряжения, сама должна была догадаться!

— Почему не позвонила заказчикам и не перенесла встречу? Я сам должен их предупреждать, что опаздываю? Ну и что, что ты не знала! Я сам не знал, что опоздаю!

— Почему не на месте папки с проектами? Как сам сказал

отнести в бухгалтерию? Быстро вернула обратно!

И так по кругу...

Как только я выполняла одно задание, сразу же приходило распоряжение о том, что нужно вернуть все как было. Как только я возвращала все на свои места, на меня снова кричали, что я рано это сделала. Про обед можно было благополучно забыть.

К концу дня у меня настолько гудят мозг и ноги, что я захожу в свой кабинет и, скинув туфли, буквально падаю на стул.

Нет, если так будет каждый день, то я не доживу и до следующего месяца. Это же издевательство.

Живот настойчиво урчит, сообщая о голоде, но я отмахиваюсь и сажусь разбирать документы, которые мне приказали подготовить к завтрашнему утру.

За окном уже довольно темно, а офис потихоньку погружается в тишину. Я все работаю, пока за дверью не становится совершенно тихо.

Разминаю гудящую шею, загибая пальцами страницы, и понимаю, что работы еще часа на два. Нина Михайловна, наверное, совсем меня потеряла. Наклоняю голову над бумагами и, сладко зевая, сама не замечаю, как засыпаю.

Просыпаюсь от нежного поглаживания по плечу и бархатного тембра:

— Василиса, вы что, уснули?

Глава 6

— А? Что? — подкидываюсь я, ожидая нагоняя. Но вместо него слышу лишь гортанный бархатный смех.

Черт, этот нахал даже смеется красиво.

— Кажется, вы заработались немного! — констатирует очевидный факт мужчина.

Я бы закатила глаза от этой нескрываемой наглости, да только даже на это не осталось сил.

— Немного! — киваю я устало и потираю глаза.

— Ну, если вам этот стол мягче подушки, то можете оставаться, а если нет...

— Пожалуй, нет! Мне нужно домой!

Оглядываюсь, замечая в окно, что наступила ночь. В кабинете тоже темно, только свет экрана ноутбука немного рассеивает мрак.

— Верное решение... — почему-то переходит на шепот Максим Александрович.

Я всматриваюсь в темные глаза, в которых отражаются огоньки экрана, и сглатываю слюну.

Он так близко...

— Василиса... — будто мурчит мужчина, отчего у меня бегут мурашки по коже.

Вишневский. Это же мой босс Вишневский. Он же изверг! Насыщенный, самодовольный индюк, но почему тогда я вся

плавлюсь под его взором, словно свеча?

Вдруг вспоминаются слова Нины Михайловны: «Не влюбись в него, деточка. Такие, как он, пережуют и выплюнут, не подавившись».

Лицо Максима Александровича приближается к моему еще на сантиметр, а рука скользит по столу, захватывая мои пальцы в свои.

Резко выдергиваю руку и выдыхаю:

— Мне пора домой, извините!

Я обескуражена поведением Вишневого, но, похоже, он удивлен не меньше своими действиями.

— Постой, Василиса!

Я останавливаюсь и оборачиваюсь.

— Завтра к восьми? Я приду!

— Нет! — переходит на смех Максим Александрович. — Вы засиделись по моей вине, а значит, я обязан вас подвезти.

Закусываю губу в сомнениях, но босс добивает последним аргументом:

— На улице ночь! Опасно ехать на метро, да и таксисты разные бывают...

У меня бегут мурашки по коже от этого предостережения. Помню, как однажды Юлия из детдома сбежала гулять с парнем, с которым она познакомилась по интернету. Она пропала на всю ночь, а наутро вернулась вся в слезах и синяках. Рассказав нам жуткую историю, она наотрез отказалась писать заявление, но я тот случай запомнила на всю жизнь!

— Хорошо, подвезите! — киваю я, и Максим Александрович расплзается в самодовольной улыбке.

Вот индюк!

Я все же иду за ним, наблюдая, как красиво перекачиваются мышцы под тонкой тканью рубашки мужчины, и закусываю губу, не в силах отвести взгляд.

Надо же, как несправедлива жизнь. Одним — деньги и внешность атлета, здоровье, счастливое детство и успех, а другие... А другие — я.

С моих губ срывается смешок, а Максим Александрович с удивлением оборачивается.

— Что смешного?

— Да так, просто мысли... — мотаю головой я, на что мужчина только хитро прищуривается.

— Поделились бы!

Мы заходим в лифт, и я судорожно выдыхаю:

— Как-нибудь потом!

В таком тесном пространстве вместе с Вишневым я вообще себя чувствую пылинкой. Какой же он большой, мамочки!

В полной тишине мы спускаемся на подземную стоянку, но я чувствую, как наэлектризовывается между нами воздух, пока мы едем на самый нижний этаж.

— Сюда! — командует мужчина, заворачивая за угол.

Он нажимает кнопку сигнализации, и черная фигурная, словно пантера, машина вспыхивает приветственными про-

блесками фар

— Красивая! — выдыхаю я заворуженно.

— Да, и скорость разгоняет такую, что голова закружится.

— Ой, не нужно! — мотаю головой я, а Вишневский снова заходится смехом.

У него такое хорошее настроение под вечер потому, что он выпил всю жизненную энергию у своих рабочих? Или он просто сова?

— А вы, оказывается, трусиха, Василиса Тихонова? — с издевкой спрашивает Максим Александрович, открывая мне пассажирскую дверь.

— Вовсе нет! Я просто умею трезво мыслить и не нарываюсь на неоправданный риск.

— Вот как! — замечает босс, усаживаясь на водительское место. — Очень полезное качество! Что ж, тогда, чтобы вам было спокойнее, покатаемся так, как вы любите, словно старички в инвалидных колясках.

Я улыбаюсь, но отворачиваюсь к окну, чтобы мужчина не увидел того, что я оценила его шутку.

Мы выезжаем с парковки, и Вишневский вжимает педаль газа в пол. Я вжимаюсь в кресло и испуганно пишу:

— Это называется «как старички в инвалидных колясках»? Да я сейчас желудок выплуну!

— Постарайтесь этого не делать! Он вам еще пригодится! — парирует этот самодовольный хам, но все же сбавляет скорость.

— Ладно, так и быть. Проедемся спокойно, а то вы вся побледнели как полотно.

— Я просто не рассчитывала на столь стремительный старт! — оправдываюсь я, немного расслабившись.

— А вот это зря! У меня со всем так!

— Угу, я запомню! — бурчу я.

— И что, больше не будете со мной ездить? — ехидно спрашивает босс.

— Только если на инвалидных колясках в старости!

Вишневский гортанно смеется и совсем по-мальчишески ерошит свои волосы.

— Я просто хотел показать, на что способна эта малышка!

— Я оценила, — улыбаюсь я в ответ, растаяв от его озорства.

Нет сил взять себя в руки и отвернуться, поэтому я просто смотрю на точеный профиль, не отрывая глаз.

— Ну, рассказывай, Тихонова, откуда ты такая смелая, но трусиха? — косится на меня Максим Александрович, а яжимаю плечами.

— Из Ростова.

— Далеко! — констатирует босс. — А что в Москве забыла?

— Выпустилась из детдома и приехала поступать... Не взяли, правда...

— Так ты из детдома?! — как-то странно смотрит на меня Вишневский, и я уже жалею, что решила поделиться своей

биографией.

— Да, из детдома, а что?

Я сжимаюсь от предчувствия какой-то беды, но босс лишь внимательно смотрит на меня и отворачивается.

— Ничего, Василиса, вы просто очень сильная девушка. Не бояться приехать в большой город, еще и устроиться к такому, как я...

— К какому такому? — поднимаю брови я.

— Ой, ну перестаньте! Я как будто не знаю, что обо мне говорят сотрудники, а теперь и вы! — Вишневский смеется, но смех у него какой-то грустный.

Неужели ему не все равно, что о нем думают?

— Я ничего о вас не говорю!

— Я знаю, Василиса, — тепло улыбается он, повернувшись. — Спокойной ночи!

— И вам спокойной! — отвечаю я с улыбкой и выпрыгиваю из машины.

Захожу в подъезд и только тогда слышу, как отъезжает автомобиль.

Станный он, этот Вишневский. То рычит, как медведь, готовый разорвать на куски за малейшую провинность, то улыбается так тепло, будто я самый близкий ему человек.

Захожу в квартиру и тут же встречаю на пороге Нину Михайловну.

— Вася, ты где так долго была? Я вся испереживалась! И

телефон выключен!

Я достаю мобильный и вижу, что тот давно сел.
Прекрасно!

— Я на работе была. Вишневский задержал.

— Ох, изверг, — сокрушается женщина. — Ну, идем на кухню, поешь!

— Я не хочу... — тяну я, понимая, что голод уже устал меня мучить за весь день и ушел спать.

— Нужно! А то превратишься не пойми во что! Пошли, как раз расскажешь, кто тебя подвез.

Улыбаюсь, понимая, что Нина Михайловна следила в окно, но послушно иду за ней на кухню.

— Ну, рассказывай! — говорит женщина, устроившись напротив меня.

Я поддвигаю тарелку с ужином, который разогрела для меня Нина Михайловна, и пожимаю плечами:

— Вишневский.

— Что?!

— Ну, он просто увидел, что я задержалась, и решил подвезти, чтобы я не тащилась по ночи через весь город... — оправдываюсь я, быстро пережевывая еду.

Хочется сбежать от расспросов и самой подумать обо всем. Может, разузнать чего про босса...

— Просто подвез? — с подозрением косится на меня жен-

щина, и я вздыхаю.

— Да, просто подвез! Все, я спать! Завтра рано вставать! Быстро вскакиваю и, улыбнувшись женщине, исчезаю за дверью своей комнаты.

Скидываю с себя одежду и, облачившись в пижаму, сажусь за компьютер. Спать хочется до ужаса, но я все же не могу отказать себе в любопытстве.

Кто он, этот дерзкий, уверенный в себе, но такой загадочный, временами нежный и улыбчивый мужчина?

Открываю поисковик и вбиваю туда его фамилию. История сразу выдает кучу ссылок, и я по очереди перехожу по каждой из них.

В основном там про то, что он владелец крупной фирмы, какие фирмы с ним сотрудничают, какие успехи у него и так далее. Ничего из того, чего я бы не знала. Хочу уже закрыть компьютер, но вдруг вижу одну строчку, за которую цепляется взгляд.

«Такие успехи в таком молодом возрасте. В чем секрет? В невероятной хватке подкидыша или в богатых родителях, которые взяли его на воспитание и дали твердую почву и головокружительный старт?»

Стоп. Что?!

Вишневский из детдома? Получается, он так же, как и я, сирота? Но ему повезло больше. Его забрала на воспитание семья. У него были родители. Так вот почему я увидела такую странную реакцию, когда сказала, что из детдома.

Чувствую, как бегут мурашки по коже. Мгновенная симпатия и понимание просыпаются у меня к Вишневскому. Надо же! Так он не обыкновенный сноб и хам, у него просто не было выбора.

Он сильный сам, многого от себя требует, но и остальным не дает спуска...

Вспоминаю мягкую улыбку и не замечаю, как сама улыбаюсь. Но, открыв следующую вкладку, так и замираю.

«Невеста или просто девушка? Кем друг другу приходятся завидный холостяк Вишневский Максим и Виолетта Петровская? Совпадение ли появление кольца на безымянном пальце модели?»

Опускаю взгляд на длинные пальцы с идеальным маникюром, которые держит в своих Максим, и действительно замечаю кольцо.

Надо же... А я развесила тут сопли. У него есть невеста!!!

Он так нежно ее обнимает на фото, а еще час назад пытался поцеловать меня. Ох... засранец!

Резко выключаю компьютер, не побеспокоившись о том, что он может сломаться, и, ругая себя за глупость, ложусь в кровать. А ведь Нина Михайловна предупреждала, а я...

Романтичная дура!

Еще долго ругаю себя за наивность, но потом все же засыпаю.

Утром, только продрав глаза, я бегу умываться и деваться. На ходу запихиваю в себя бутерброд, заботливо предло-

женный Ниной Михайловной, и вылетаю на улицу. К моему счастью, дорога до работы быстрая, а погода прекрасная. Поэтому захожу в офис я бодрая и чистая.

— Здравствуйте, Василиса! — обращается ко мне Лена.
— Тут вас просили сделать вот это, — она извиняющимся тоном тянет слова и дает мне огромную папку бумаг.

— Ох...

— Да, сочувствую!

Иду в свой кабинет и слышу в спину:

— Максим Александрович просил вас зайти. Сказал передать, что срочно, как только появитесь!

— Хорошо! — киваю я и захожу в свой кабинет. Со стуком бросаю папку на стол и вздыхаю. Срочно, говоришь? Ну будет тебе срочно, Вишневский! Хотя я и из детдома, но ты не запудришь мне мозги!

— Вызывали? — громко спрашиваю я, распахивая дверь в кабинет Максима Александровича.

Да, я не постучала.

Мужчина поднимает на меня удивленный взгляд и заторможенно кивает:

— И вам здравствуйте, Василиса. Проходите. У меня к вам дело.

Глава 7

Дело у него! Знаю я эти дела...

Сажусь напротив и дерзко задираю подбородок.

— Я вас слушаю!

— Василиса, я не понял, вы не выпалились или вас какая-то муха укусила?

— Нет, с чего вы взяли?

— Лицо попроще!

Я вспыхиваю, но молча киваю.

Да, может, я и перегнула с эмоциями. В конце концов, он ничего мне не обещал. Не его вина, что я подумала лишнее.

— Все хорошо, Максим Александрович, я вас слушаю, — уже спокойнее говорю я, и мужчина расслабляется:

— Так-то лучше! Значит, так, сегодня у нас обед с представителями фирмы по маркетингу. Будем продвигать имя на широкий рынок. Вам Елена должна была отдать папку с документами.

— Да, она отдала.

— Отлично! Изучать все подряд не нужно, просто пробежитесь глазами. Вы должны быть в курсе предшествующих сотрудничеств, чтобы помочь мне определить, подходят ли нам эти.

— О, я поняла! — киваю, расслабляясь.

Что ж, мне не придется хотя бы до обеда зубрить на ходу

весь текст. И на том спасибо!

— Да, еще я вас освобождаю от других дел до часа дня. Я найду за вами за десять минут до выезда, — деловито распоряжается мужчина и сосредотачивается на работе.

— Я поняла, хорошо. Мне можно идти?

— Да! — равнодушно кивает Вишневский, и я иду к себе.

Надо же, как он быстро переходит с личного на деловое поведение. Сноб! Еще и почти женатый...

До назначенного времени я сижу над документами, и меня, как и обещал босс, никто не трогает. Это ли не счастье?

Разбираться в бумагах, которые оставил мне Вишневский, оказывается довольно интересно. Так я узнала, что мужчина ведет очень грамотную политику. Не подкопаешься. Правильно распределен бюджет, органичные суммы, целесообразные для рекламы. Зачем ему мое мнение? Он и сам, по-видимому, замечательно справляется!

— Василиса, нам пора, — заходит в кабинет Максим Александрович, а я подсказываю.

— Уже?

— Да, — коротко отвечает он. По-хозяйски отнимает папку и накидывает на меня пиджак. — Вперед, Тихонова! Некогда расслаиваться!

Вишневский размашистым шагом выходит из кабинета, а я семеню за ним на неудобных каблуках.

Мы выходим в холл и натыкаемся на колючий взгляд сек-

ретарши.

— Елена, у нас встреча. До вечера меня не будет.

— Поняла вас, — вежливо, даже слишком, отвечает девушка. Вишневский проходит, а я натыкаюсь на злой взгляд Лены.

Да что с ней?

Решаю пока не задумываться над этим. Просто молча слеую за боссом до его машины.

Встреча проходит в очень дружелюбной атмосфере в одном из очень крутых ресторанов. От меня почти ничего не требуют и ничего не спрашивают. Максим Александрович сам общается с Константином Петровичем, тем самым директором компании. Лишь познакомив нас, он полностью переключается на собеседника. Босс заказывает мне кофе и невероятно вкусное пирожное, и я, будто ребенок, рассматриваю украдкой помещение и наслаждаюсь вкусным лакомством.

— Ну, что скажешь, Василиса? — обращается ко мне Вишневский, а я поднимаю брови.

Он у меня спрашивает мнение? Два часа они делали вид, что меня вообще нет, а теперь я должна дать заключительную оценку? Ну что ж...

— Меня все устраивает. Только вот процент ставки на маркетинг не совпадает с ранее заказанным.

— Но этот лучше! — вдруг оживляется директор маркетинговой фирмы.

— Не уверена. Ранее мы работали с другими компаниями, и даже если в каких-то моментах они сработали не совсем профессионально, но конкретно ставка оставалась неизменной. Она зарекомендовала себя с самой лучшей стороны, как самая целесообразная в процентном соотношении!

Украдкой бросаю взгляд на Вишневого, который расплылся в довольной улыбке.

— Что ж, если Максим Александрович согласен...

— Я полностью доверяю своей помощнице, — кивает тот уверенно.

— Тогда хорошо, оставим ставку прежнюю, — соглашается мужчина. — Все остальное в норме?

— Да, все отлично, — киваю я, допивая кофе.

Мужчины встают и пожимают друг другу руки.

— До встречи, Максим Александрович, Василиса! — Константин Петрович легонько целует тыльную сторону моей руки. И если вначале он смотрел на меня равнодушно, как на предмет обстановки, то сейчас я вижу в его взгляде заинтересованные огоньки.

— И вам всего хорошего! — отвечает за нас Максим Александрович и вырывает мою руку у мужчины. На миг мне кажется, что они сцепились взглядами, но босс быстро взял эмоции под контроль.

Мы садимся в машину, и Вишневский заводит мотор.

— Василиса, вы меня приятно удивили, — признается босс, и я опускаю взгляд.

— Спасибо, но я просто озвучила то, что и так всем понятно...

— А вот и нет, не прибежняйтесь! Поверьте, я редко кого хвалю, а уж если делаю это, то исключительно за дело. Достаточно просто сказать спасибо! — он ухмыляется, бросая косой взгляд на меня, а я киваю:

— Спасибо!

— Вот, так бы сразу!

От взгляда, которым наградил меня мужчина, бегут мурашки по коже и кровь приливает к щекам, но я стараюсь не выдать свое смущение и отворачиваюсь к окну.

Вишневский тоже молча смотрит на дорогу, нервно постукивая по рулю пальцами.

Неужели он тоже нервничает, как и я?

Глупости! Тихонова, очнись! Он таких, как ты, щелкает как семечки. У него есть невеста, красивая модель с обложки, вспомни и приди в себя.

Я вдыхаю, но следующая фраза мужчины снова заставляет сжаться сердце:

— Василиса, вы мне сегодня нужны. На всю ночь.

— Ч-что? — растерянно кошусь на Максима Александровича, но тот лишь ехидно отвечает:

— По работе, Тихонова, а не то, что вы подумали!

— А я ничего и не подумала, — бубню я, заливаясь краской.

— Ага, я и вижу! — ухмыляется довольный индюк.

— Зачем?

— Завтра встреча с представителями фирмы США, с которыми я планирую слияние. Нужно очень хорошо подготовиться. Я думал, придется все делать самому, но вижу, что вы готовы.

— Но не уверена, что смогу...

— Опять вы за свое, Тихонова! Отставить сомнения. Я в вас уверен, а значит, все получится! Тем более вы будете не одна, а со мной! Я буду вести, вы — помогать. Все ясно?

— Да, но мне нужно предупредить, что меня не будет всю ночь...

— Жениха? — перебивает Вишневский, и я еле унимаю желание показать ему язык и сказать «да».

— Нет, Нину Михайловну. Я у нее живу...

— А, хорошо. Не переживайте, я дам вам выходной после совещания. Сутки и хорошие дивиденды.

— Ладно... — соглашаюсь я, совершенно не уверенная в его затее.

Мы приезжаем в офис, и я отправляюсь в свой кабинет разгребать завалы документов к завтрашнему дню. Понимаю, что ничего не понимаю. Половина текста идет на английском. Половина вообще в графиках. И если в языках я еще понимала, то в графиках с кучей переменных — нет. Черт ногу сломит.

Под вечер ко мне является Вишневский и строго говорит:

— Тихонова, бери все и иди ко мне. Будем готовить тебя. Мне кажется, без меня ты не разберешься!

Вздыхаю с облегчением и, собрав папки под мышку, шагаю за боссом.

— Значит, смотри...

Вишневский долго объясняет мне все, что нужно, пока мой желудок не решает издать вопль умирающего кита.

— Так, Тихонова! Мне голодных обмороков тут не нужно. Чего молчишь, что голодная?

— Да я как-то...

— «Да я, как-то», — дразнит меня Вишневский и набирает секретаршу.

— Лена, ты еще не ушла? Закажи нам еду из «СанКонле». Да, европейскую кухню.

Мужчина кладет трубку и поворачивается ко мне.

— Сейчас будет!

Еду и правда привозят достаточно быстро, но заносит нам ее не курьер, а Елена. Она окидывает взглядом то, как мы близко сидим, и ее глаза наливаются злостью.

— Что-то еще или я могу идти домой?

— Больше ничего. Можешь идти! — отвечает Вишневский, даже не глядя на девушку.

Вижу, как ей это не понравилось, но она разворачивается и уходит с прямой спиной, виляя бедрами так, будто у нее развал-схождение сломано.

Да, теперь более-менее понятно, почему она так смотрит

на меня. Скорее всего, ревность. Но боже, к кому?

— Вы позвонили Нине Михайловне? — спрашивает Максим Александрович, и я киваю:

— Да, все хорошо.

— Тогда давайте есть. Работы полно, управиться бы со всем до утра.

Вишневский открывает коробки и контейнеры и по-хозяйски накладывает мне кучу еды.

— Куда сколько? Я все не съем!

— О, дорогая! Вы только попробуйте! Съедите и еще добавки попросите! — смеется Максим Александрович, нанизывая на вилку кусочек мяса.

Я люблю его озорством и тоже приступаю к еде, которая, к слову, оказывается довольно вкусной.

— Расскажите, Василиса, как вы попали ко мне в фирму? Сюда же без знакомств не попадают.

— О да, знаю. Я же говорила, что не поступила в МФЮА, хотела ехать домой, но тут мне встретилась Нина Михайловна. Она приютила меня и дала крышу над головой.

— А потом?

— Ну, я больше месяца искала работу, но по специальности ничего не находила. Тогда Нина Михайловна договорилась с деканом академии, и вот я здесь.

— Ах да, есть у меня там подвязки. Что ж, я рад, что все сложилось именно так, — искренне говорит Максим Александрович, и я улыбаюсь.

— Я тоже.

Мы долго молчим, а потом я решаюсь на вопрос:

— Тогда и вы мне расскажите...

— Все что угодно! — задорно соглашается Вишневский, и я внутренне усмехаюсь.

Все что угодно, говоришь?

— Это правда, что вы тоже сирота?

Мужчина замирает, а потом серьезно кивает.

— Да, это правда. Меня подкинули под двери одного из подъездов в спальном районе, когда мне было месяца три от роду. Это было зимой. Мороз стоял дикий...

— О боже...

— Да, если бы не мама, которая шла в тот вечер поздно домой и услышала меня, я бы замерз насмерть. Она сначала подумала, что там котенок, но, увидев меня, поняла: это судьба. У них с отцом почти десять лет не получалось завести детей, а тут я. Маме как раз озвучили приговор. Диагноз — у нее никогда не будет собственных детей, она призналась, что в тот вечер хотела покончить с собой...

— Максим...

— Не знаю, зачем я тебе все это рассказываю. Эту историю не слышал никто. Абсолютно. Наверное, потому, что я знаю: ты поймешь... — грустно говорит мужчина, и я киваю.

— Я понимаю...

— Ну а потом все наладилось. И в семье моих родителей, которые сделали все, чтобы я получил достойное образова-

ние. Они дали мне все, я их очень люблю!

— Я так рада! — чуть ли не со слезами на глазах говорю я.

— Да, я открыл собственную фирму, которая стремительно набирала обороты, и теперь у меня есть цель повыше. Я хочу выйти на рынок США. Вот для этого мы тут с тобой и сидим! — весело заключает Максим Александрович, переключаясь с грустной ноты на позитив.

— Но как же семья? Вы оставите их? — спрашиваю я.

— Нет, конечно! Родителей я заберу с собой. А собственную семью я не хочу заводить. Может быть, когда-то обзаведусь женой...

— А дети? — поднимаю брови.

— А детей я никогда не хотел и не захочу! — отрезает Вишневский с раздражением и добавляет: — Вы закончили? Давайте работать!

Глава 8

Мы работаем всю ночь, но уже личных тем не касаемся. Я ругаю себя за то, что вообще спросила его о семье и детях. Он наверняка жалеет, что так разоткровенничался со мной, по сути, незнакомым человеком.

— Василиса, вы устали. Съездите домой, отдохните, переоденьтесь, и к десяти я вас жду на работе! — говорит Вишневский.

Я поднимаю на него удивленный взгляд и потираю заспанные глаза.

— А? Да, хорошо...

— Передайте Елене вот эту папку. Скажите, что она должна подготовить конференц-зал к приему.

— Поняла! — киваю я.

Встаю и, не прощаясь, выхожу в офис. Уже многие пришли на работу, и я бросаю взгляд на часы: полседьмого утра. Вот же...

Секретарши на месте не оказалось, и я возвращаюсь в кабинет к Вишневскому.

— Елена еще не пришла...

— Как не пришла? Давно пришла! — залетает за мной в кабинет Лена. Взгляд ее направлен на нас, и эмоции сменяются, как калейдоскоп: удивление, паника, вопрос и, наконец, злость.

— Елена, вам Василиса передаст задание. А я, пожалуй, тоже отдохну, — устало говорит мужчина, накидывая на широкие плечи пиджак.

— До встречи!

Он выходит из кабинета, а Елена кричит ему вслед:

— Да, конечно, Максим Александрович! — Она услужливо кивает удаляющемуся мужчине и выпихивает меня из кабинета.

— Елена, вам нужно...

— Сама знаю, что мне нужно! — зло перебивает она, а я от удивления открываю рот.

— Но я же просто хотела...

— Вы что, ночевали вместе? — цедит девушка сквозь зубы.

— Тебя только это интересует? Или, может, хочешь узнать, что нужно подготовить к встрече с инвесторами?

— И что же? — ядовито выплевывает та.

— Конференц-зал! И вот, держи эту папку. Пять копий нужно распечатать каждому представителю.

— Но это твоя работа! — возмущенно шипит девушка, а я улыбаюсь.

— Нет, дорогая, Максим Александрович поручил это тебе!

Она скрипит зубами, а я разворачиваюсь на каблуках и ухожу. Нужно успеть добраться домой, переодеться и чуточку поспать, а то совершенно вареная.

Приезжаю домой и сметаю быстро завтрак, заботливо оставленный Ниной Михайловной. Скидываю надоевшую одежду и, наскоро помывшись в душе, падаю в кровать. Еще часик есть, чтобы вздремнуть.

Тут раздается звонок, и я вижу на экране номер секретарши. Вот еще коза, что ей нужно? Не весь яд на меня вылила? Или, может, хочет узнать в подробностях, как мы провели ночь с Максимом Александровичем?

— Алло?

— Василиса? Это Елена.

— Да, я поняла.

— Василис, ты прости меня, не знаю, что на меня на-
шло... — жалобно говорит девушка. — Я понимаю, что между вами ничего не может быть, вы просто работали. Я поговорила с Вишневым, он подтвердил, что между вами только рабочие отношения...

Надо же, они застрагивают такие темы? Так, может, Елена не просто так ревнует?

— Ничего, я понимаю... — выдыхаю я устало.

— Я очень рада! Спасибо тебе, Василиса! Не сердись на меня!

— Хорошо, я не сержусь. Лен, я хочу успеть поспать, у меня всего час до встречи, так что...

— Ох, а Максим Александрович тебе не сказал?

— Не сказал что?

— Так встреча переносится на два часа дня. Позвонили

инвесторы и сказали, что задерживаются. Вишневский сказал, что раньше часа в офисе не появится.

— Даже так? Здорово! Значит, есть время отдохнуть! — радостно восклицаю я.

— Именно! — добавляет Елена.

— А про меня оо ничего не говорил? Может, дал какое-то задание?

— Нет, он так и сказал: «Нас с Василисой раньше часа не жди», так вот я и думала, что он предупредил.

— Нет, не звонил. Ну ладно, спасибо!

— Пока! — отвечает радостно Елена и отключает звонок.

Я смотрю на экран и вижу пропущенный от Максима Александровича. А, так он все же звонил, а я была в душе и не слышала.

Перезваниваю, но мужчина уже не берет трубку. Видимо, спит. Ну, значит, и мне пора. Завожу будильник на двенадцать и, замотавшись в одеяло, крепко засыпаю.

Будит меня дико кричащий звонок телефона. Спросонья не могу понять, что это. Неужели будильник так кричит?

Поднимаю телефон и вижу, что звонит Максим Александрович.

— Алло?

— Тихонова!! Позвольте поинтересоваться, вы где?! — кричит – нет, орет в трубку босс, а я подскакиваю.

Неужели проспала?

Смотрю на часы и вижу, что на них только десять. Ничего

не понимаю.

— Дома... — глупо отвечаю я.

— А можно спросить, какого черта вы там делаете?! Я же сказал к десяти быть в офисе!!! Инвесторы уже на пороге!

— О боже! — шепчу я. — Как на пороге? Так, а что ж?.. А как?

— Как? А я вам отвечу как! Поднимайте свою красивую задницу и пулей в офис!

— Но Елена же сказала...

— Я сказал: пулей, Тихонова!

Звонок разъединяется, и я подсказываю как ужаленная.

Неужели Лена меня обманула? Не может быть...

Но потом все пазлы складываются в одну картинку. Она увидела нас вдвоем, поняла, что мы сблизилась, пусть даже этого и не было, и просто приревновала. Вряд ли между ними что-то есть, Максим Александрович не стал бы так ее третировать, если бы они были любовниками. Да и смотрит он на нее совсем как на шкаф или тумбочку...

Что ж, если сегодняшняя встреча не сорвется, если Вишнеvский меня не выгонит, то Елена поплатится за свою выходку. Уж я обещаю. Не позволю никому обижать меня. Я сама никому ничего плохого не делаю, но и к себе не позволю подобного отношения.

Надеваю самое красиво офисное платье из тех, что у меня есть, красные лодочки на шпильках, делаю неброский макияж. Все, готова!

Вызываю такси и мчу в офис. Навстречу разъярённому тигру в лице Вишневого Максима Александровича.

Забегаю в офис и сразу несусь в кабинет к боссу, но по пути он сам меня ловит.

— Тихонова! Что ты вытворяешь?

Мужчина хватается за локоть и затаскивает в какую-то подсобку. Оглядываюсь, пытаюсь немного отойти от разъярённого босса, но места слишком мало. Упираюсь спиной в стену, а Вишневский нависает надо мной пыхтящей глыбой.

— Так и будешь молчать?

— Я пыталась объяснить, но вы меня не слушали! — пишу я.

— А что тут объяснять? Я сказал быть к десяти! Инвесторы уже в зале! Все ждут только вас!

— Я не специально...

— Не поможет, Тихонова! В топку все ваши оправдания! — рычит Максим Александрович, и я вижу по его взгляду, что он действительно очень злой.

— Простите... — выдыхаю.

— Одним «простите» тут не отделаешься! И не надейтесь, что, надев это облегающее платье, вы сможете заслужить прощение!

— Да я и не пыталась...

— Вы хоть понимаете, что это за контракт?! Да я ради этой встречи год работал ночами! Выходил на нужные связи,

заводил новые знакомства!

— Я понимаю...

— А мне кажется, ни черта ты не понимаешь, Тихонова...

— гортанным рыком сообщает мужчина и наклоняется еще ближе.

В его глазах горит злость, а губы сжаты в тонкую линию. Я замечаю, как взгляд Вишневого опускается на мои губы, и инстинктивно облизываюсь.

Что-то странное загорается в его глазах. Будто они подергиваются пеленой, и мужчина в ту же секунду накрывает мой рот своим.

У меня будто салют взрывается в сердце. Его губы на моих. Так сильно сминают их, пытаются подчинить. Язык ныряет ко мне в рот и в горячем танце ласкает мой.

Ноги подкашиваются, но Вишневский вовремя ловит меня, прижимая к стене своим телом. Его руки обхватывают мою талию и сжимают ткань платья. Плавнo опускаясь вниз, ловкие пальцы обхватывают бедра, заставляя прижаться к нему еще сильнее. Дыхание учащается, а сердца бьются в унисон.

Мне кажется, я сейчас лишусь чувств от переполняющих меня эмоций, но вдруг вспоминаю то самое фото, где он с моделью в обнимку.

Невеста. У него есть невеста. Он ее точно так же ласкает, целует, а мне просто душит голову.

— Пустите! — вырываюсь я из крепких рук мужчины и

отпрыгиваю в сторону.

— Василиса... — задыхается Максим Александрович, потеряв над собой контроль.

— Вы не имеете права трогать меня, понятно?

Взгляд Вишневого темнеет и из горящего желанием превращается в равнодушный.

— Ты права! Извини, больше такого не повторится.

Мужчина поправляет пиджак и выходит из подсобки.

— Пошли, нас уже ждут!

Я пытаюсь восстановить дыхание, пока мы идем к конференц-залу, и угрюмо смотрю на спину мужчины, идущего впереди.

Он так быстро взял себя в руки, что кажется, для него это обычное дело — поцелуи с работниками. Может, он и Леночку так зажимал? Вот она теперь и злая на меня как мегера?

— Заходите! — рычит Вишневский и впихивает меня в зал.

— Здравствуйте, господа! — приветствует всех собравшихся Вишневский с радостной улыбкой. Будто не он только что рычал на меня и целовал, будто в последний раз. — Позвольте представить вам мою помощницу – Тихонову Василису. Она предоставит вам дополнительную информацию, пока я озвучу условия проекта.

Я приветствую гостей, оглядывая их. Пятеро мужчин и одна женщина. Все очень презентабельно одеты, с серьезными

выражениями лиц. Трое мужчин в возрасте, один лет сорока, а вот последний, который единственный тут улыбается, выглядит лет на тридцать.

— Василиса, это гости из США: Джордж, Себастьян, Фил... — показывает Вишневский на троих мужчин в возрасте. Те последовательно кивают, чтобы я поняла, кого как зовут. — Это Майкл и Джейк, — заканчивает он знакомство.

Самый молодой, Джейк, улыбается мне во все зубы и привстает, чтобы поцеловать руку. Вижу краем глаза, как перекосило лицо Вишневского, и прячу улыбку.

— Это Лилия, переводчик, — добавляет сухо Максим Александрович, будто у него скрутило живот.

— Ну что ж, начнем! Василиса, раздайте господам папки с документами и выведите картинку из компьютера на экран...

Встреча проходит довольно напряженно, но даже без переводчика я понимаю, что мы справились. Контракт заключен.

Максим Александрович сияет и прощается с мужчинами, договариваясь отметить удачное завершение переговоров завтра в ресторане.

Те с радостью соглашаются и уходят, и только Джейк подходит ко мне с широкой улыбкой.

— Василиса, вы прекрасно справились! — говорит мужчина с явным акцентом. — Если вы позволите, я бы хотел обсудить еще кое-какие детали лично с вами.

— Все детали вы можете узнать у меня, мистер Джой...

— Вишневский делает вид, что забыл имя американца, но тот с легкой улыбкой его поправляет:

— Джейк! Меня зовут Джейк!

— Да, точно! Так вот, мне кажется, я смогу лучше вам все объяснить. Василиса работает здесь несколько дней, вряд ли она сможет вам помочь.

— Ах вот как. Я думал, девушка сама может решить... — протестуяще заявляет мужчина, а я теряюсь.

— Да, она может решить все вопросы, которые касаются лично ее, а не фирмы! — рычит Вишневский, а я внутренне ошетиливаюсь. Да что он о себе возомнил? Ведет себя так, будто я его вещь!

— Что ж, тогда приглашаю вас, Василиса, на личную встречу, — говорит Джейк, не отрывая взгляда от Максима Александровича.

Они оба как по команде поворачивают головы ко мне, американец смотрит с затаившейся надеждой, а Вишневский так, будто я обязана отказаться. Я резко выпрямляюсь и гордо выпаливаю:

— Конечно, мистер Джейк, я согласна!

Глава 9

Американец уходит, а мы с Вишневским долго пилим друг друга взглядами. Я не понимаю, почему он злится, но сама разозлена не меньше.

— Вы никуда не пойдете! — рычит мужчина.

— Пойду! — дерзко задираю подбородок я.

— Я запрещаю!

— Вы не имеете права мне что-либо запрещать! Вы мне никто! — парирую я.

Нет, надо же, какая наглость. Но от Вишневского и не удивительно!

— Но вы моя помощница! А он мой инвестор! Если у вас завяжутся отношения, это может негативно сказаться на контракте. Вы можете испортить то, к чему я стремился всю жизнь!

— С какой кстати мне что-то портить?

— Потому что вы наивная и глупая еще! — надвигается на меня мужчина. — Вам задурить мозги проще простого! Или вы думаете, этот проныра вспылал к вам пламенными чувствами?

— Да как вы... Да как вы смеее?! — вспыхиваю я от его наглости.

— Я открываю вам глаза! У этого Джейка по дюжине любовниц в каждом городе, где он останавливается.

— Это неправда! — чуть не плачу я. — Вы просто не хотите, чтобы я шла с другим мужчиной на свидание!

Вишневский смеется, а потом резко говорит:

— Тихонова, мне абсолютно все равно, куда и с кем вы пойдете! Но извольте делать это не с моими инвесторами и не на работе!

— Я все равно пойду! — чисто из упрямства говорю я.

У самой в душе что-то разбивается и ранит острыми осколками края сердца, но я сжимаю зубы и выдавливаю улыбку:

— Если вам все равно, то я больше у вас не работаю!

— Ну и прекрасно! Расчетник заберите у Елены, — выдает мужчина и, окатив меня ледяным взглядом, уходит.

Я вытираю скатившуюся слезу со щеки и шмыгаю носом. Вот и все! Не нужна...

Хотя чего я ожидала от этого хама? Красивого, безумно притягательного, умеющего целовать так, что кружится голова и подкашиваются ноги, а главное — так похожего на меня, правда, более везучего.

Снова вытираю слезы и шагаю из зала. Сжав зубы, я подхожу к Елене и молча забираю расчетник. Она с опаской смотрит на меня, видимо ожидая, что я устрою скандал из-за ее подставы, но мне уже не хочется даже рот открывать.

Мне даже жалко ее. Влюбиться в Вишневого — это настоящая беда. Он сначала запудрит мозги, будет делать вид, что влюблен, а потом выкинет, как только ты станешь ему

не нужна.

Выхожу на улицу и плотнее запахиваю пиджак. Тонкое платье совершенно не спасет от прохладных порывов ветра. Да и, похоже, будет дождь...

Ловлю такси, благо денег Вишне夫斯基 не пожалел, и еду домой. Да, хоть в этом он не обидел. Заплатил за два дня работы как за три месяца в любой другой фирме.

И все же деньги не могут успокоить мою душу. Пока еду, размазываю макияж по щекам и жалею себя. Ну а что ты хотела, Василиса? Чтобы он просил тебя остаться? Чтобы умолял передумать? Ну и что, что поцеловал, подумаешь... Может, он каждую целует, использует, а потом выкидывает на улицу. Вот у него никто не задерживается.

Но я же видела, чувствовала, как он на меня реагирует. Разве это все было притворством?

Плачу весь путь домой, а зайдя в квартиру, радуюсь, что Нина Михайловна еще не вернулась. Скидываю с себя одежду и валюсь в кровать.

Сон не идет. Да и трудно уснуть на мокрой подушке. Завтра нужно искать новую работу...

Снова всхлипываю и вдруг слышу стук в дверь.

— Вася, ты уже дома? Все хорошо?

— Да! Все отлично, просто устала... — как можно бодрее отвечаю я, и, к моему счастью, женщина уходит, не став допытываться правды.

На следующее утро я встаю рано, но вижу, что Нина Ми-

хайловна уже ушла. Может, оно и к лучшему. У меня есть еще целый день, чтобы успокоиться и все рассказать ей. А там, может, сниму квартиру и найду работу...

Раздается звонок мобильного, и я подпрыгиваю, надеясь увидеть номер Вишневого, но, увы, цифры на экране совершенно не знакомы.

— Да? — отвечаю я осторожно.

— Васильиса? — говорят на той стороне телефона с сильным акцентом, и я сразу понимаю, кто звонит.

— Да, это я.

— Приветствую вас, Это Джейк. Надеюсь, не разбудил?

— Здравствуйте, Джейк. Нет, что вы, я уже встала! — отвечаю я вежливо.

— Замечательно! Скажите, ничего, что я взял смелость найти ваш номер телефона и позвонить? Вы обещали мне свиданье.

— Ничего, я помню... — тяну я неуверенно. Да, я пообещала, но все же это было опрометчиво. Это было сделано назло Максиму Александровичу, но что уж теперь...

— Я заходил к вам на работу, но ваш начальник сказал, что вы тут больше не работаете. Признаться, я удивился...

От слов мужчины в сердце что-то больно колет, но я упрямо не обращаю на это внимания.

— Да, это правда.

— Тогда я вдвойне удивлен. Уволить такую замечательную сотрудницу — это ли не верх глупости?

— Меня не увольняли, я сама ушла! — тихо отвечаю я.

— Что ж, тогда я бы не отпускал.

— Наверное...

В трубке повисает неловкая тишина, но Джейк быстро находитесь:

— Васильиса, скажите, все в силе насчет нашей договоренности?

— Знаете, Джейк... — тяну я, желая отказаться.

— О нет, Ваисильиса, только не вздумайте мне отказать! Я этого не переживу. Я лучше не буду спрашивать. Просто будьте готовы сегодня в восемь. Я вас заберу!

— Но вы же не знаете, где я живу! — хитро отвечаю я, предполагая, что могу просто не сказать адрес и американец отстанет.

— Это вы так думаете! — в тон мне говорит мужчина и кладет трубку.

Задумчиво смотрю в стену, соображая, что вообще произошло. И где он мог достать мой адрес?

Глупый вопрос. Там, где и телефон. Все данные есть у Вишневого. Может, он сам и дал... Все же я уже не его сотрудница, так что ему и дела нет, с кем я буду встречаться...

От этой мысли на глазах скапливаются слезы, и я, даже не позавтракав, падаю в кровать.

К вечеру возвращается Нина Михайловна и заходит ко мне в комнату.

— О, Вася, а ты чего дома? — обеспокоенно спрашивает женщина и садится на кровать.

Только сейчас замечаю, что за окном стемнело. Это ж сколько времени уже?

— Просто не пошла на работу. Мне больше не нужно...

— Тебя уволили! — прозвучало как утверждение, не вопрос.

Я снова чувствую, как свербит в носу, но сдерживаю слезы и качаю головой:

— Нет, я сама ушла!

— Довел-таки девочку, паршивец! Но ты знаешь, я другого и не ожидала от такого, как Вишневский. Сноб! Он даже не представляет, как трудно сироте выжить...

— Представляет... — все же начинаю завывать я.

— Ну-ну, полно плакать... Ты его еще и защищаешь. Святая душа...

Нина Михайловна обнимает меня и нежно гладит по голове.

— Ну все, все, успокойся. Найдем мы тебе работу, все наладится... Но ты все же Расскажи, из-за чего ты ушла? Что он сделал?

Я вытираю сопли и тяну:

— Меня пригласил на свидание один из его инвесторов!

— Вот те на! И что? Почему ушла?

— Вишневский запретил!

— С какого... кхм... перепуга? — восклицает Нина Ми-

хайловна, а я пожимаю плечами.

— Якобы я могу испортить ему репутацию. Что я легкомысленная, а тот инвестор просто бабник... В общем, не хотел, чтобы я шла.

— А ты что?

— Ну а я возьми да и скажи, что не собираюсь плясать под его дудку и увольняюсь!

— Вот молодец! Так и надо! А то ишь чего возомнил! Мало того, что по ночам работать заставляет, так еще и в личную жизнь лезет! Не многовато ли на себя берет?

— Я уже не знаю, может, я сглупила...

— Нет! Однозначно нет! Хотя кто-то поставил на место этого сумасброда!

— Наверное...

— Так, это ладно, ну так а свидание-то с тем инвестором когда?

Я бросаю взгляд на часы и уныло тяну:

— Да вот, через полчаса...

— Так чего ты лежишь? Ты потеряла работу, чтобы доказать свою правоту, а теперь идешь на попятную?

— Нет, я просто не уверена, что нужно идти.

— А я уверена! Нужно! Вставай и собирайся! Оденься так, чтобы этот инвестор обалдел! И Вишневский твой за компанию!

— Так он же не увидит... — грустно говорю я.

— Никто не знает! Все, вставай! Может, это твоя судьба!

— Ага, как же...

Нина Михайловна стягивает меня с кровати и ставит на ноги. Следом бежит к шкафу и достает красное платье-футляр. Не знаю, зачем я его взяла, для офиса оно чересчур вызывающее, просто очень понравилось как оно на мне сидит.

— Вот! Надевай!

Я беру наряд и натягиваю на себя, исподлобья поглядывая на женщину. Та стоит, уперев руки в бока, и строго контролирует мои движения.

— Готово! — безэмоционально тяну я.

— Нет, это никуда не годится! Василиса, послушай меня, пожалуйста!

Она усаживает меня на кровать и устраивается рядом. Берет мои руки в свои и серьезно заглядывает в глаза.

— Я вижу, что ты сама не своя, как только познакомилась с этим Вишневым. Я предупреждала тебя насчет влюбленности, да вижу, что поздно!

— Ерунда, я не влюблена!

— Мне виднее! — упрямо протестует женщина. — Это любому видно, что ты реагируешь очень бурно на него. И дело тут не только в работе или его взрывном характере. Ты начала питать к нему нежные чувства и поэтому сейчас лежишь никакая... Я права?

— Ну...

— Ну... Не ну! Вставай и оденься, накрасься так, чтобы у всех отпала челюсть! Представляй, как Вишневский смотрит

на тебя и теряет дар речи! Иди на свидание с гордо поднятой головой, поняла?

— Да...

Я понимаю, что Нина Михайловна права. Ему все равно. Он играет с людьми, как с игрушками. Пользуется ими и играет на чувствах, а я страдаю как последняя дурочка.

Нет уж! Не бывать этому!

Встаю и, поправив платье, подхожу к зеркалу. Расчесываю волосы, укладываю их свободно по плечам. Наношу легкий макияж и довольно смотрю на себя в зеркало.

— Ну вот! Совсем другое дело! А главное — я снова вижу в глазах огонь к жизни! — радостно восклицает Нина Михайловна, а я улыбаюсь ей в ответ.

Тут звонит телефон, и я хватаю его, быстро нажимая на прием вызова.

— Да?

— Васильиса, я на месте! Спускайся, моя красавица!

— Иду...

Я кладу телефон в маленькую сумочку и, надев туфли, прощаюсь с Ниной Михайловной.

— Удачи, Вася!

— Спасибо!

Выхожу на улицу и буквально влетаю в огромный букет алых роз.

— Это тебе, Васильиса! — щебечет Джейк, вручая мне гиганта.

— Никогда не видела ничего подобного! — с придыханием говорю я, окунаясь в нежные ароматные лепестки.

— Прошу вас! — Мужчина галантно открывает двери автомобиля, приглашая меня внутрь, и задорно улыбается.

Только сейчас отмечаю, что этот Джейк довольно хорош собой. Внешность словно с картинки. Как будто ни одного изъяна. Красивое, подтянутое тело в облегающем дорогом костюме. Аккуратная стрижка на светлых волосах, голубые большие глаза...

— Спасибо... — улыбаюсь я в ответ и сажусь в машину.

Да, теперь я понимаю, что Вишневский был прав. У такого мужчины наверняка много девушек. Нужно держать ухо остро, а то мало ли...

Глава 10

Мы приезжаем в шикарный ресторан, и Джейк галантно подает мне руку, помогая выйти из машины. С восхищением оглядываю здание, больше похожее на корабль, чем на обычное строение, и шагаю за мужчиной.

— Это ресторан? — глупо спрашиваю я, не понимая, куда привез меня американец.

— Конечно, Васильиса. Точнее, не только ресторан. Это еще и гостиница. Каждый раз, когда приезжаю в Москву, я останавливаюсь только здесь!

— Понятно... — тяну я, понимая, что даже стакан воды в таком заведении не потяну.

Мы проходим внутрь, и администратор с улыбкой проводит нас к заказанному столику.

— Мистер Керстен, мы забронировали для вас лучший столик. Зная ваши предпочтения, выбрали самый уединенный, — подмигивает ему девушка, да так откровенно смотрит, что даже мне становится неловко. Словно я подглядываю за парочкой.

— Спасибо, Варвара! — вежливо отвечает Джейк, не отреагировав на ее флирт.

Мы проходим дальше и присаживаемся за дальний столик у окна, отгороженный ажурной перегородкой.

Как только усаживаемся, нам приносят меню. Со страхом смотрю в него, ожидая увидеть заоблачные цены, но удивленно вскидываю брови.

Надо же. Нигде нет цен. Это что за заведение такое? То есть я могу заказать что-то, а потом отдать свою годовую зарплату и не узнать об этом?

— Васильиса, дорогая, вас что-то беспокоит? — обращается ко мне мужчина, а я неловко пожимаю плечами.

— Тут нигде нет стоимости...

— О, все верно! Спутницам незачем знать о том, сколько стоит ужин. Ваши прелестные головки не должны быть забиты подобной ерундой.

— Но как ты узнаешь?

— У меня все написано, дорогая! — вежливо улыбается Джейк, объясняя мне, словно ребенку, прописные истины.

— Ясно, хорошо... — заливаюсь краской я.

Нет, ну надо же было с первой минуты показать, насколько я деревенщина.

— Вы уже выбрали? — словно из ниоткуда появляется официант.

Я теряюсь, переводя испуганный взгляд на Джеймса, и тот все понимает без слов.

— Мне как обычно, а девушке салат с морепродуктами, пасту под кислым соусом с брусникой и вино...

— К морепродуктам прекрасно подойдет белое мускатное 1964 года, итальянское.

— Согласен! — кивает Джейк и отдает меню официанту. Тот тут же исчезает, закрыв за собой дверку перегородки, и я краем глаза замечаю знакомую фигуру за дальним столиком.

Пот прошибает по всему телу, и я громко сглатываю слюну.

Не может быть!

— Васильиса, я что-то не то заказал? Вы побледнели! Не любите морепродукты?

— Нет-нет, все отлично! Я отлучусь на пару минут?

— Да, конечно! — вежливо отвечает мой кавалер, но я уже не слушаю. Выхожу из-за столика и устремляюсь за перегородку. Оказавшись в зале, я быстро оглядываю других посетителей, но не вижу его.

Вишневский! Я была уверена, что он был здесь.

Иду к туалету, поглядывая по сторонам, но все так же никого не вижу.

Да, Тихонова. Совсем крыша поехала. Так помешалась на своем боссе, что теперь видишь его в каждом встречном мужчине.

Выдыхаю и захожу в туалет. Намочив руки в холодной воде, прикладываю их к шее, чтобы немного унять жар пылающих щек.

Да, точно сошла с ума!

Немного подправив макияж, решаю идти обратно. Нехорошо заставлять Джейка ждать.

Возвращаюсь в зал, все так же осматривая столики, но

Вишневого нет, и я ругаю себя за мнительность.

Да, Тихонова, сдалась ты ему как прошлогодний снег!

— Извините, Джейк, что задержалась, — улыбаюсь я, присаживаясь на стул, который мужчина галантно для меня отодвинул.

Надо же, какой джентльмен. Они все в Америке такие?

— Ужин уже принесли, угощайтесь.

— Спасибо! — киваю я и аккуратно пробую салат. Он оказывается на удивление вкусным.

— Очень нравится! Спасибо, вы угадали.

— Васильиса, давайте на «ты»? — усмехается Джейк, и я киваю.

— Хорошо, спасибо тебе.

— Попробуйте вино, неплохое, — советует мужчина.

Я подношу бокал к губам и делаю маленький глоток. Рука американца накрывает мою, и только я хочу сказать, что пока рано для подобных любезностей, как дверка открывается, и я чуть ли не выплевываю вино, увидев, кто это.

Вишневский!

— О, какая встреча! — громко говорит мужчина и ставит бутылку вина, которую принес с собой. Открытую и уже почти пустую. — Василиса, попробуйте моего вина. Оно откровенно вкуснее!

Босс хватается мой бокал и выплёскивает содержимое в цветок, стоящий на полу в большом горшке.

Наливает своего вина в бокал, и рубиновые капли проли-

ваются на белоснежную скатерть. Смотрю на Джейка, и тот лишь усмехается, уверенно наблюдая за действиями Вишневого.

— Ну же, попробуйте! Нечего размениваться на безвкусное пойло, которое дорогой мистер Смит называет вином.

— Моя фамилия Керстен! – с ухмылкой поправляет американец, на что Вишневский лишь хмыкает.

Он вставляет в мои онемевшие пальцы бокал и настаивает:

— Пробуйте же, Василиса! Оно тягучее, с медовым вкусом, кружащее голову и подкашивающее колени. Словно дикий поцелуй настоящего мужчины! — шепчет Максим Александрович, приближая лицо ко мне.

Я вижу, как призывно приоткрыты его губы, и машинально облизываю свои, вспоминая тот самый поцелуй.

— Васильиса, вы не обязаны это делать, если не хотите, — подает голос Джейк, но я не отвожу взгляда от Вишневого.

Он прикалывается?

— Пей же! — гипнотизирует меня своим пленительным взглядом босс, но я трясую головой и отставляю бокал.

— Вы смеетесь надо мной, Максим Александрович?

— Нет! — серьезно говорит мужчина.

— Тогда что за цирк вы тут устроили?

Я резко встаю, и мужчины тут же подхватываются тоже.

— Я ничего не устраивал. Просто увидел знакомых и ре-

шил подойти, — сжав зубы, цедит Вишневский.

— Увидел знакомых? Признайтесь, вы специально высле-
дили нас и решили испортить встречу!

— Зачем бы мне это делать? — с насмешкой роняет босс,
но я вижу, что попала в цель.

— А вот это и мне интересно, потому что вы ясно дали
понять, что вас не интересует, куда я пойду!

Между нами повисает звенящая тишина, а мы с Мак-
симом Александровичем пилим друг друга взглядами. Так
продолжается довольно долго, и Джейк решается нарушить
тишину:

— Я так понимаю, я здесь лишний. Васильиса, вы остае-
тесь или вас проводить?

Закусываю губу и тихо роняю:

— Спасибо вам, Джейк, я останусь.

Мужчина кивает и, расплатившись за ужин, исчезает.

Вишневский выдыхает и вальяжно плюхается на стул.

— Думал, он никогда не уйдет!

— Что вы вытворяете?! — шиплю я, сбросив маску спо-
койствия.

— То, что считаю нужным! — равнодушно пожимает пле-
чами мужчина и добавляет: — Давайте выпьем!

— Вам достаточно! — резко останавливаю я мужчину, и
тот хмыкает. — Зачем вы все испортили? — немного успо-
коившись, спрашиваю я.

Присев на стул, я опускаю голову на ладони и устало по-

тираю виски.

— А он вам правда нравился? Он же никакой! — брезгливо бросает Вишневский, а я вспыхиваю:

— А вам есть разница? Я больше не ваша сотрудница!

Мужчина вмиг приобретает серьезный вид и берет меня за руку.

— Вот поэтому я и пришел. Василиса, возвращайтесь!

Я замираю, ошеломленная таким поворотом.

Вернуться?

— Но зачем? В качестве кого?

— В качестве моей помощницы! — просит Максим Александрович. — Знаете, я никогда не извинялся ни перед кем, но теперь сделаю это. Извините меня, я погорячился и был не прав. Возвращайтесь.

— Я не знаю... — тяну я, все еще не в силах поверить в то, что слышу. Вишневский так напился, что решил извиниться? Или все же он действительно сожалеет?

Босс расценивает мое молчание как глубокое сомнение и быстро добавляет.

— Я уволил Елену.

— Что? Зачем? — выдыхаю я, совершенно обалдев от происходящего.

— Это же она вас подставила. Назвала неправильное время совещания! — заявляет Вишневский.

— Но откуда вы...

— Тихонова, это моя фирма. У меня там везде глаза и

уши. Мне узнать подобную мелочь – раз плюнуть. Тем более я ожидал чего-то подобного от нее.

— Но как же она теперь... — с жалостью вспоминаю девушку, думая о том, что она потеряла не только возможность видаться с тем, в кого влюблена, но еще и хорошую работу.

— Вы слишком добрая – это не всегда полезно.

— А вы чересчур вспыльчивый и непредсказуемый! — парирую я в ответ и тут же прикусываю язык.

Ожидаю, что мужчина разозлится, но он начинает хохотать.

— А вы мне все больше нравитесь! Еще никто не осмеливался так со мной разговаривать!

Я пожимаю плечами, а Вишневский снова берет меня за руку.

— Тихонова, возвращайся! Обещаю, приставать не буду! Только рабочие отношения! Мне правда комфортно с тобой работать. Если честно, ты первая, кто действительно что-то соображает в работе и старается сделать все качественно.

Мне приятно от такой высокой оценки, но я все же не знаю, можно ли верить Вишневскому. Может, он сегодня извиняется, а завтра снова начнет наезжать.

— Ладно, я согласна. Но только с одним условием.

— О как! Говори! — соглашается Максим Александрович.

— Никаких ночных смен. Я хочу иметь четкий график и установленный объем работ!

— Справедливо, — заявляет Вишневский. — Согласен. В принципе, у меня все так и есть, просто это была небольшая проверочка, — усмехается мужчина, а я вспыхиваю.

— Ничего себе проверочка!

Он пожимает плечами и встает, подавая мне руку.

— Пошли, я отвезу тебя домой.

Встаю и подаю руку мужчине. Мы идем к машине, и я улыбаюсь, садясь в салон.

— А все же не обязательно было устраивать подобную сцену!

— А если бы он переманил тебя в свою фирму? Я не привык терять ценных сотрудников! — Максим Александрович улыбается, но улыбка не выходит веселой.

Мы доезжаем домой, и я выхожу из машины. Мужчина следует за мной и нежно берет мою руку.

— До завтра, Тихонова.

Оставив легкий поцелуй на тыльной стороне ладони, он возвращается в автомобиль и резко отъезжает, оставляя меня смотреть ему вслед в полной растерянности.

Дует прохладный ветерок, приводя меня в чувство, и я со всех ног несусь домой. На пороге меня тут же встречает Нина Михайловна.

— Ой, а вы еще не спите?

— Ты приехала на другой машине. Да и провожал тебя явно не американец! — проигнорировав мой вопрос, выдает женщина.

— Да, это был Вишневский.

— Так я и думала. И что хотел этот тиран? — поджав губы, спрашивает Нина Михайловна.

— На работу звал. Просил вернуться, — пожимаю плечами.

— Даже так? А ты что?

— Согласилась! — улыбаюсь я, а женщина прищуривается:

— Ну, Василиса, решать, конечно, тебе. Но будь с ним осторожна. Ох и непростой это мужчина, ох и непростой! — причитает она.

— Все будет хорошо, Нина Михайловна. — Я быстро чмокаю женщину в щеку и, хихикнув, бегу к себе в комнату.

Настроение взлетает до небес. Неужели я и правда ему нужна?

Скидываю с себя одежду и бегу в душ, напевая песенку. Я уверена, что теперь все будет хорошо! Теперь все наладится!

Глава 11

Я возвращаюсь в офис и с удивлением обнаруживаю на месте Елены мужчину. Надо же! Вишневский категорично решил проблему влюбленных секретарш?

Захожу в кабинет и глубоко вдыхаю. Надо же, этот кабинет стал мне родным за такое короткое время.

Сажусь за стол, и тут же открывается дверь из кабинета Вишневого и появляется он сам.

— Доброе утро, Василиса. Я рад вас видеть! — добродушно говорит босс, а я его не узнаю.

Он то наглый, то хамит, то давит авторитетом, но чтобы вот так искренне улыбаться и смотреть... Не помню подобного к себе отношения.

— Доброе, Максим Александрович. И я рада, что вернулась.

— Хорошо. У меня к вам просьба. Сделайте вот этот отчет, желательно до обеда, тут немного. — Он кладет папку с бумагами передо мной на стол, уперевшись ладонями по одну сторону от меня.

Чувствую запах его одеколона и дыхание над ухом и замираю, а мужчина продолжает:

— А в обед я зайду за вами, съездим на одну встречу.

— Хорошо, Максим Александрович, я все сделаю.

Он еще раз улыбается и уходит, прикрыв за собой дверь,

а я приступаю к работе.

К обеду, когда я уже почти справилась с отчетом, за мной заходит Вишневский и везет в ресторан. Там нас ждут двое мужчин и тепло приветствуют босса и меня.

Мы присаживаемся, и в ходе разговора я понимаю, что это представители строительной компании. Вишневский хитро улыбается мне и обращается к мужчинам напротив:

— Когда кабинет будет готов?

— За два дня управимся, Максим Александрович, вы же нас знаете.

— Знаю, поэтому и обратился.

— Какую цветовую гамму предпочитает ваша помощница?

— Что? — поднимаю взгляд я, оторвавшись от чашки кофе.

— Я решил сделать ремонт в твоём кабинете. Бирюзово-голубой? Может, что-то более теплое? — как ни в чем не бывало спрашивает Вишневский, а я заторможенно отвечаю:

— Голубой нормально...

— Вот и отлично! — улыбается босс, а я перевожу взгляд с него на мужчин и обратно.

— Но где я буду работать, пока кабинет будут делать?

Мне почему-то кажется, что они не могут сделать такой объём работ всего за два дня, но раз сказали...

— Со мной! — простодушно выдает Максим Александрович, и я давлюсь кофе.

— С вами?!

— Да! А тебя что-то смущает? — поднимает бровь Вишневский, и я мотаю головой.

— Нет, все хорошо...

Два дня в одном кабинете с боссом то еще испытание, но если он обещал не нарушать субординацию и больше не третировать меня, то в целом можно и потерпеть.

Мы возвращаемся в офис, и я наседаю на Максима Александровича:

— Почему вы мне не сказали, куда мы едем?

Тот пожимает плечами и хитро улыбается:

— Вы бы не согласились!

— Не согласилась бы!

— Вот поэтому! — хохотнув, говорит босс, а я нахмуриваюсь:

— Но кабинет же в отличном состоянии, зачем там ремонт?

— Просто решил таким образом извиниться перед вами.

— Да не стоило... — тяну я, но, отвернувшись к окну, не удерживаюсь от улыбки.

Приятно все же.

Следующие дни, пока я перебираюсь в кабинет к Вишневскому и работаю с ним бок о бок, мы много общаемся. Он рассказывает о начале своей карьеры, об учебе, о родителях.

Когда он говорит о людях, которые его вырастили, он меняется в лице. Я еще раз убеждаюсь, что он их очень сильно

любит. Да, Вишневский сильный, волевой, с характером, как все дети, которых бросили биологические родители, но при этом он долюбленный ребенок. Ему хватает уверенности в себе и в завтрашнем дне.

С грустью понимаю, что у меня такого не было и никогда не будет.

Мы сближаемся, и я вижу мужчину совершенно с другой стороны. Теперь мне понятны все мотивы его поступков, и я даже перестаю бояться, что он вдруг снова станет тираном.

Однажды утром он приходит в кабинет и радостно сообщает:

— Ну что, Тихонова, пошли принимать работу! Твой кабинет готов!

Я улыбаюсь и иду за мужчиной, а он перед дверью просит закрыть глаза. Ну прям как в мультике «Красавица и чудовище». Вот вроде серьезный мужчина, а ведет себя иногда как подросток.

— Тихонова, не дури, закрывай глаза!

— Да не буду я! Что это за традиция такая?

— Как что за традиция? Тебе никогда не делали сюрпризы? На Новый год? На день рождения? — выдает он с улыбкой, а потом мрачнеет: — Извини, я не подумал...

— Все хорошо, — пытаюсь сделать веселое выражение лица, говорю я.

— Ладно, будем приучать тебя к сюрпризам. Закрывай глаза и не выделывайся! Я тебя научу радоваться!

Я смеюсь, уже вполне искренне, и выполняю приказ босса. Он берет меня за руку и заводит в кабинет.

— Все? Можно открывать?

— Да!

Я поднимаю веки и, словно пораженная громом, шумно выдыхаю.

— Вот это да!

— Нравится? — довольно спрашивает Вишневский, и я гадаю, для кого это был большой подарок: для него или для меня?

— Очень!

Я прохожусь по кабинету и зачарованно рассматриваю светло-голубые стены с деревянными полированными этажерками с книгами, опускаю взгляд на пол в тон им. Потолки отливают небесным светом и спят кучей небольших лампочек, сделанных в форме кристаллов.

— Это даже не офис, а какой-то вип-номер в гостинице! Тут даже диван есть!

Я прохожусь пальцами по светло-молочной коже подлокотников и вдруг, не удержавшись, бросаюсь в объятия мужчине.

— Спасибо вам большое!!!

Максим Александрович обнимает меня крепче и шепчет на ухо, вызывая волну мурашек по коже:

— Василиса...

Его губы опасно близко к моим, и, как только он тянется

за поцелуем, нас прерывают:

— Максим Александрович, к вам пришла невеста!

Вишневский Максим

Василиса. Впервые встречаю подобную девушку. Необыкновенная. Дерзкая, но такая нежная. Ранимая, но целеустремленная.

Впервые увидев ее, я понял, что с ней будут проблемы, и не ошибся. Не хотел ее брать на работу, но девчонка проявила недюжинную смекалку.

Потом я понял, в чем причина ее закаленного характера. Она сирота. И как только я узнал это, сообразил, почему меня в ней все так привлекает: Василиса похожа на меня судьбой, а оттого и характером.

Я очень быстро привязался к ней. Даже сам не заметил, как это случилось. Но повел себя как дурак, приревновал, будто мальчишка, к другому мужчине.

Она ушла, а я не мог перестать психовать. Выяснил, что ее подставила Елена, и тут же уволил ее.

Давно хотел это сделать. Слишком уж навязчивое внимание она уделяла моей персоне. Я ее третировал, нагружал, а она все равно бегала за мной как приклеенная. Но только на основании этого я не мог уволить человека.

Но она сама сделала ошибку, подставив Василису. Я со спокойной душой разорвал с ней контракт и тут же нашел на ее место замену. Мужчину. От беды подальше.

Василису же решил вернуть во что бы то ни стало. Да, я знал, что мы с ней не пара. Мне скоро светит контракт, и я уеду в Штаты навсегда, а она останется здесь. Ей нужно поступать и учиться. Жить полной, яркой жизнью, строить карьеру.

При мыслях о том, что все это будет вдали от меня, странно стучало сердце, но я предпочел закрыть на это глаза.

Я думал приехать к ней домой и спокойно поговорить, попросить вернуться, но узнал, что она таки идет на свидание с инвестором. У меня что-то внутри оборвалось. Я не могу сидеть на месте.

Тут же сорвался и приехал в ресторан, куда ее привел американец. Да, не знаю, что со мной произошло, но я устроил целое представление. То ли вино так подействовало, то ли опасность того, что девушку уведут, заберут у меня...

Но она согласилась. Я был сам не в себе от счастья и решил, что в качестве извинения сделаю ей ремонт в кабинете. Мне хотелось порадовать девушку, и я даже не задумывался о том, что такое чувство я испытываю впервые.

— Нравится? — спрашиваю я, радуясь как мальчишка.

— Очень! — отвечает Василиса и идет по кабинету, плавно виляя бедрами. Она рассматривает интерьер, зачарованно вздыхая, а я не отрываясь слежу за ее реакцией.

Меня накрывает невероятное чувство. Будто это не я

делаю подарок, а мне.

— Это даже не офис, а какой-то вип-номер в гостинице! Тут даже диван есть! — восклицает девушка и вдруг бросается мне на шею. — Спасибо вам большое!!!

Я не удерживаюсь от крепких объятий, хотя сам себе давал обещание, что больше не перейду черту деловых отношений.

— Василиса... — шепчу я и понимаю, что дико хочу ее поцеловать. Мягкие губы призывно приоткрыты, и я тянусь к ним, намереваясь прикоснуться, как слышу голос секретаря:

— Максим Александрович, к вам пришла невеста!

Что?! Боже, что она тут забыла?..

Я отпускаю Василису и окатываю ледяным взглядом секретаря. Тот сразу теряет интерес к происходящему между нами с девушкой и равнодушно переводит взгляд в потолок.

— Скажи, что я жду ее в своем кабинете.

— Хорошо, — отвечает быстро тот и удаляется, а я поправляю пиджак и спокойно говорю:

— Располагайтесь, Василиса...

Разворачиваюсь и ухожу, сжимая ладони в кулаки. Пальцы все еще горят и жаждут прикасаться к девушке.

Черт. Что со мной такое?

— Приветтики, Максимка! — бросается мне на шею Виолетта, обнимая тонкими руками.

Я легонько приобнимаю ее в ответ, но быстро отстра-

няю.

— Что ты здесь делаешь? — спокойно спрашиваю я, садясь в кресло. — Я же просил на работе меня не беспокоить!

— О, я знаю, но я подумала, что такая новость не может ждать даже минуты! Сама только что узнала!

— Что же это за новость? — равнодушно тяну я, перекладывая бумаги на столе. — С тобой заключили новый контракт? Или ты снова летишь в командировку?

— Нет, не угадал! — весело щебечет девушка и плюхается в кресло напротив. — Максимка, ты скоро станешь папой!

— Не понял? — Поднимаю на нее ошеломлённый взгляд.

— Ну что ж тут понимать, глупый? Я беременна!

— Как это? — заторможенно выдаю я.

— Ну а как появляются дети? — усмехается Виолетта, и тут до меня начинает доходить.

— То есть ты беременна?

— Да!

— От меня?

— Ну конечно!

Я усмехаюсь, понимая, что сейчас придушу ее на месте.

— Виолетта, дорогая! — встаю я и подхожу к девушке. Наклоняюсь ниже, чтобы видеть ее глаза, и произношу по слогам: — Пошла вон!

— Что?! — бледнеет девушка, а я повторяю:

— Вышла отсюда и никогда больше тут не появляйся!

— Но, Максим, ты что, мне не веришь, что я беременна? Вот УЗИ!

Виолетта достает листок и бросает его мне, но я даже взглядом не веду.

— Нет, может, ты и беременна, но я не признаю этого ребенка. Можешь делать что хочешь, дорогая! Но я тебя больше не хочу видеть!

— Как ты можешь? Ты ублюдок! Я так и знала, что тебе, кроме контракта, ничего не нужно!

— Именно! — подтверждаю я.

— Нужно было послать тебя подальше!

— И предохраняться получше! — добавляю я цинично, а у самого в душе бушует ураган боли.

— Да пошел ты!

Девушка вскакивает и выносится за дверь, а я устало падаю на кресло и запускаю пальцы в волосы.

Проклятье. Ребенок... От меня? Хочется смеяться и плакать одновременно.

Я так хотел всегда большую семью. Ребятишек, бегающих по большому дому, и жену, добрую и умную девушку, но болезнь, которую я перенес в юности, поставила крест на моей мечте.

Да, я лучше буду карьеристом и уродом для всех, но никогда не признаюсь, что я бесплоден. У меня просто не может быть детей. Никогда. Да и с Виолеттой явно ошибка вышла. В желании обмануть меня, она не учла маленькую

деталь, а может быть, забыла или понадеялась, что я забыл. Но мы с ней не спали уже больше двух месяцев, а на УЗИ срок стоял всего пять недель...

Глава 12

Вишневский желает мне хорошо расположиться и, сжав ладони в кулаки, уходит.

Я остаюсь смотреть ему вслед, больно закусив губу.

Подхожу к стулу и сажусь, опустив голову на руки. Хочется плакать, но я не позволяю себе такой вольности. Он снова чуть не поцеловал меня, и я снова чуть не забыла, что у него есть невеста.

Вот дура!

— Приветтики, Максимка! — слышу я звонкий женский голосок и понимаю, что хоть ремонт и сделали, но про звукоизоляцию благополучно забыли.

Моментально выпрямляюсь, раздумывая, что делать.

Уйти?

Но что-то не дает. Я будто прирастаю к месту.

— Что ты здесь делаешь? — спокойно спрашивает Вишневский. — Я же просил на работе меня не беспокоить!

Надо же, впервые слышу такой ледяной голос у Максима Александровича.

— О, я знаю, но я подумала, что такая новость не может ждать даже минуты! Сама только что узнала!

Напрягаюсь, чувствуя, что новость такая, что явно не принесет ничего хорошего.

— Что же это за новость? — равнодушно тянет Вишнев-

ский. — С тобой заключили новый контракт? Или ты снова летишь в командировку?

— Нет, не угадал! — весело щебечет девушка. — Максимка, ты скоро станешь папой!

— Не понял? — переспрашивает Максим, а я громко выдыхаю.

Боже мой... беременна...

— Ну что ж тут понимать, глупыш, я беременна! — подтверждает мои мысли невеста Максима, а я уже вижу ее в свадебном платье.

Слезы наворачиваются на глаза, и я тихо всхлипываю.

Тихонова, соберись. Ты знала, что все именно так и будет. Ты никто.

— Как это? — заторможенно выдает босс, а мне хочется его трясти за плечи.

Что «как это»? Он не знает, как получаются дети?

— Ну а как появляются дети? — смеется девушка, снова повторяя мои мысли.

— То есть ты беременна?

— Да!

— От меня?

— Ну конечно!

Я закрываю глаза руками, ожидая услышать радостный вопль. Сердечные признания и звуки поцелуев, но слышу только насмешливый тон, от которого бегут мурашки по коже.

— Виолетта, дорогая! — Слышу, как мужчина встает и добавляет рычащим голосом: — Пошла вон!

— Что?! — выдыхает девушка, а я чуть не вскрикиваю, закрывая рот ладошкой.

Неужели он такой урод? Неужели я в нем ошиблась? Он способен бросить беременную невесту?

— Вышла отсюда и никогда больше тут не появляйся!

— Но, Максим, ты что, мне не веришь, что я беременна? Вот УЗИ!

— Нет, может, ты и беременна, но я не признаю этого ребенка. Можешь делать что хочешь, дорогая! Но я тебя больше не хочу видеть!

— Как ты можешь? Ты ублюдок! Я так и знала, что тебе, кроме контракта, ничего не нужно!

— Именно! — подтверждает равнодушно Вишневский, а у меня холодеет кожа головы.

Разве он такой? Он же сам подкидыш! Он же сам...

— Нужно было послать тебя подальше! — выкрикивает девушка.

— И предохраняться получше! — добавляет Максим Александрович цинично.

— Да пошел ты! — кричит девушка и уносится из кабинета, громко хлопнув дверью, а я так и сижу в ступоре.

Мне хочется бежать к Вишневскому и трясти его до тех пор, пока он не очнется. Раве можно бросать своего ребенка? Неужели контракт с Америкой ему важнее детей?

Весь день я сижу в кабинете, не решаясь встретиться с боссом. Мне кажется, я не смогу посмотреть в его глаза без желания высказать ему все.

К концу дня я пытаюсь тихонько улизнуть, но на пороге меня встречает Вишневский, и я врезаюсь, прям в его широкую грудь.

— Тихонова! Ты куда спешишь? Пожар, что ли?

— Я? Нет, я не спешу, я просто... — не поднимая глаз, бубню я, а мужчина гортанно смеется.

Боже, такой смех ангельский. Аж мурашки бегут по коже. Как будто не он сегодня выгнал свою беременную невесту.

— Что просто? — спрашивает он, отодвигая меня обратно в кабинет, и закрывает за собой дверь.

— Ничего... — отступаю я, потупившись. — Просто я домой хотела.

— Сейчас пойдете, но ответьте на вопрос: вы меня избегаете?

— Нет, с чего вы взяли? — вру я, чувствуя, как краснеют щеки.

— Может, с того, что мы с вами сегодня ни разу не пересеклись, несмотря на то, что работаем в соседних кабинетах? И еще я вас вызывал раз пять, а вы всегда находили причину, чтобы не приходить. Не находите это странным? — наступают на меня мужчина, а я совсем теряю весь свой запал.

Чувствую его одеколон, и голова кружится так сильно, что мысли вылетают напрочь из нее.

— Ну, может...

— Так, Тихонова, признавайтесь, что случилось! И не врите, что ничего! Я вас насквозь вас вижу!

Мужчина подходит вплотную и давит на меня так, что я не нахожу ничего лучше, чем сказать правду:

— Я слышала ваш разговор с невестой! — выпалив фразу, я закусываю губу и со страхом поднимаю глаза на Максима Александровича. Его взгляд темнеет, а губы сжимаются в тонкую линию.

— Вот как...

— Да! И знаете, вы поступили подло!

— Я?! — поднимает брови Вишневский.

Он так наивно это спросил, что я уже засомневалась, все ли правильно я расслышала. Но Виолетта так орала, что трудно было не расслышать.

— Вы! Разве так можно?! Бросать своего ребенка! Бросать мать! Это... Это бесчеловечно! — кричу я, задыхаясь от волнения.

— Вы ничего не знаете, Василиса! — рычит Вишневский.

— Так расскажите! Что может быть важнее собственного ребенка?!

— Ничего! Просто это не мой ребенок!

— Не ваш? — выдыхаю я растерянно.

— Нет! Виолетта соврала!

— Но почему вы так уверены? Вы с ней не...

Я краснею, не став заканчивать вопрос, но Вишне夫斯基 делает это за меня.

— Вас интересует, спал ли я с ней? Да, спал! — зло говорит мужчина.

— Тогда как вы можете утверждать, что это не ваш ребенок? — выдаю я.

Максим Александрович долго смотрит на меня, будто решаясь что-то сказать, а потом закрывает глаза и цедит сквозь сжатые зубы:

— До завтра, Тихонова!

Он резко разворачивается и уходит из кабинета, оставляя меня одну дрожать от волнения.

Мне действительно непонятно, как он может знать наверняка. Правда ли то, что ребенок не его, или же он просто нашел повод, чтобы расстаться?

Прихожу домой и, даже не поговорив с Ниной Михайловной, заваливаюсь спать. Я слишком устала от мыслей и накручиваний, чтобы продолжать эту пытку еще хоть минуту.

На следующий день и в последующие Максим Александрович ведет себя как ни в чем не бывало. Да и я решаю не наседать на него. В конце концов, он взрослый человек и наверняка знает, что делает.

— Доброе утро, Максим Александрович. Вызывали?

— Да, садитесь.

Я присаживаюсь напротив, и он поднимает на меня взгляд.

— Завтра важная встреча. Я договорился с менеджером одной крупной фирмы. Они поставляют детали на рынок. У них самая качественная техника, но вот проблема...

— Какая?

— Они сотрудничают с конкурентами. Нужно переманить их. Предложить условия выгоднее, чем «Сомласт Строй», но такие, чтобы и не в ущерб себе.

— Я поняла. Что требуется от меня?

— Сейчас все расскажу!

Вишневский нажимает на кнопку телефона на рабочем столе и четко говорит:

— Валентин, принеси нам с Василисой кофе.

— Сейчас! — пищит тот в ответ, а мы приступаем к работе.

Через пять минут заходит секретарь и ставит перед нами две чашки дымящегося кофе.

— Что-нибудь еще, Максим Александрович? — услужливо спрашивает мужчина.

— Нет, можешь быть свободен! — резко отвечает босс, не открывая взгляда от документов. — Василиса, вот тут вам нужно будет взять на себя вот это... — продолжает раздавать задания Вишневский, а Валентин уже исчезает за дверью кабинета, бросив напоследок очень странный взгляд на меня.

Выпив кофе, который оказывается с каким-то странным привкусом, я еще час пытаюсь решать поставленные задачи, но с каждой минутой мне становится все хуже.

— Василиса? Вы меня слышите? — доносится до меня встревоженный голос Максима Александровича словно сквозь толщу воды.

— А? Нет, да... не знаю...

— Вы так побледнели, вам плохо? — допытывается босс, приставая с кресла.

— Нет, все хорошо... — бубню я под нос. — Сейчас только схожу умоюсь...

Я встаю со стула, и тут же пол уходит из-под моих ног, и я падаю. Последнее, что я помню, — это крепкие руки, смыкающиеся на моей талии и не дающие мне упасть, а потом меня накрывает темнота.

Максим Александрович

— Нет, все хорошо... — бубнит бледная как полотно Василиса и встает со стула. — Сейчас только схожу умоюсь...

Я в последний момент срываюсь с места и подхватываю падающую в обморок девушку.

— Василиса! — кричу я, потряхивая ее за плечи, но она не слышит.

Черт!

— Валентин! — кричу я, перенося девушку на диван.

Тишина за дверью говорит только о том, что секретарь уже ушел.

Вот проклятье!

Достаю телефон и быстро набираю скорую. Но два гудка

длятся вечность, и я решаю не ждать у моря погоды. Бросаю телефон в карман и, подхватив Василису на руки, бегу с ней в машину.

Расстояние до парковки я преодолеваю за считанные минуты. Никогда так быстро не бегал. Усаживаю девушку в машину и везу в ближайшую больницу. Нарушая все мыслимые и немыслимые законы, мы добираемся до нужного места очень быстро.

Заношу Василису в приемный покой и кричу во всю глотку, зовя врача или медсестру.

Ко мне выбегает женщина в белом халате и, оценив ситуацию, быстро командует идти за ней.

— Что случилось?

— Потеряла сознание!

— Сколько времени прошло? — деловито спрашивает она, проводя меня в отделение.

— Не знаю, минут двадцать.

— Долго. Очень. Дышит?

— Да! — выдыхаю я. Это первое, что я проверил.

— Тогда это не обморок. Сахарный диабет, эпилепсия, судороги неясного происхождения?

— Я не знаю! — почти в панике выдаю я.

— Что вы вообще знаете?! — сердито спрашивает она и распахивает дверь в отделение. — Кладите на каталку!

Я послушно выполняю поручение женщины, а к ней уже сбегаются другие сотрудники, обступив Василису со всех

сторон.

Они увозят ее в реанимационное отделение, а я бегу за ними.

— Стоять! Вам туда нельзя! Ожидайте в приемном покое! — отрезает та самая женщина и закрывает перед моим носом дверь.

— Да пошли вы! — кричу я, пиная дверь.

Да, я веду себя как мальчишка, но я не могу так просто стоять и ничего не делать!

Я открываю все двери подряд и наудачу натываюсь на пустую ординаторскую. Схватив висящий на вешалке халат, бегу дальше, оказываясь в полубоксе.

Там лежат два человека, полностью голые, накрытые только тонкими простынками. Они без сознания. Только приборы, пикающие вокруг них, да экраны с какими-то цифрами говорят о том, что эти люди живы.

Черт пойми что! Где мне ее искать?

Василиса!

Бегу дальше и вдруг налетаю на мужчину в белом халате.

— Молодой человек! Что вы здесь делаете? Это реанимация!

— Я с девушкой! Сейчас привез ее без сознания. Я не уйду! Можете вызывать полицию, да хоть ОМОН, пока вы мне не скажете, что с ней, я с этого места не сдвинусь!

Глава 13

— Успокойтесь! Пройдёмте в мой кабинет, не нужно тревожить пациентов, — строго говорит мужчина и ведёт меня за собой.

Я послушно иду за врачом, а у самого в голове буквально взрывается мозг от нервов.

Что с ней? Почему ей так резко стало плохо? Как помочь?

Только бы все обошлось! Сам не хотел признавать, но только сейчас понял, насколько мне дорога Василиса.

— Проходите, садитесь! — говорит доктор и усаживается на высокий стул напротив меня. — Меня зовут Андрей Петрович, я заведующий реанимационным отделением.

— Что с ней? — сердито говорю я, даже не поздоровавшись и не присев на предлагаемое место.

Некогда мне расшаркиваться.

— Девушка поступила к нам всего пять минут назад. Её привели в стабильное состояние, но о прогнозах пока говорить рано. Нужно понять, что с ней произошло.

— Ну а на что это похоже? — чуть потише спрашиваю я, успокоенный мыслью, что Василисе помогли.

— Пока рано судить, но могу предположить отравление.

— Что?!

— Да, к нам часто попадают девушки, особенно из клу-

бов или ресторанов, где им подсыпаясь вещества в бокалы с напитками... Состояние...

— Василисы!

— Да, состояние Василисы очень похоже на передозировку такими веществами. Мы взяли кровь на анализ, и если это подтвердится, то мы будем вынуждены сообщить в полицию.

— Да что вы такое говорите вообще? Какое отравление? Она весь день была на работе! Со мной! — вспыхиваю я.

— А вы вообще кем ей приходитесь? — прищуривается мужчина, и я гордо выпрямляюсь:

— Я ее начальник!

— И только? Тогда чего вы тут переполошили всю больницу? — нервно выдает Андрей Петрович.

— Она очень важна для меня... как сотрудник.

— Все ясно! — устало выдает врач и трет переносицу.

— У вас есть контакты ее родственников, знакомых? Нужно сообщить, что она попала в больницу.

— Нет, то есть да. Она сирота.

— Ох, тогда хорошо, что вы приехали с ней. Нужны будут документы и вещи...

— Я все сделаю! — уверенно киваю я.

— А как вас...

— Максим Александрович Вишневский.

— Да, Максим Александрович, сегодня вы уже ничем здесь не поможете. Приезжайте завтра

— Когда будут готовы анализы крови?

— Завтра утром, — отвечает Андрей Петрович.

— Хорошо, я приеду. Вот моя визитка, если что-то нужно будет либо состояние Василисы изменится — позвоните. Вынимаю несколько крупных купюр и кладу на стол.

— Это благодарность за разговор.

— До завтра, Максим Александрович, — с улыбкой говорит врач, пряча купюры, а я выдыхаю с облегчением. Взял — значит, позвонит, если что.

Сам же еду в офис и захожу в кабинет.

Включив свет, я оглядываю помещение, словно пытаюсь что-то отыскать. Разбросанные документы на столе, небрежно брошенный на спинку стула пиджак Василисы, горящий монитор моего компьютера... Ничего необычного. Что еще за отравление? Бред какой-то!

Тут слышу, как раздается звонок телефона в сумочке Василисы, и подхожу к ней. Вынув мобильный, я вижу на экране «Нина Михайловна» и, понимая, что нужно сообщить все жене, беру трубку.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! А где Василиса? Не могу ей дозвониться. Вы кто?

— Я Вишневский Максим Александрович, начальник Василисы. Вы знаете, ее забрали в больницу...

— Кого, Васю?! Боже мой, что случилось?! В какой она больнице?! — кричит женщина в трубку.

Переживая за сердце Нины Михайловны, я пытаюсь спокойно отвечать:

— Похоже на отравление. Пока неизвестно. Она в пятой больнице, я отвез ее туда. Сейчас состояние стабильное. Завтра будет известно больше.

— О боже, что же делать?!

— Вам — ничего. Я сам обо всем позабочусь! Буду держать вас в курсе.

— Хорошо. Ох, да что ж это творится?! Максим, если будет что-то известно, звони мне сразу!

— Обязательно! Отдыхайте, я все решу.

Она кладет трубку, а я поджигаю губы.

И знать бы самому, что происходит!

Тут мой взгляд падает на пустые чашки кофе, и я резко подрываюсь.

Отравили?!

Черт!

Достаю свой телефон и быстро набираю Константина, он когда-то работал следователем, а сейчас вышел на пенсию и занялся частными расследованиями. Неудивительно, с его-то связями...

— Максим? Привет! Что случилось? — деловито спрашивает мужчина немного сонным голосом.

— Ну да, я бы не позвонил так поздно, если бы не случилось...

Я рассказываю, что произошло, и спрашиваю, готов ли он взяться за работу.

— Погоди, ты же еще не знаешь, отравление ли это. А если просто плохо стало девчонке?

— Ты сам-то в это веришь? С полностью здорового, цветущего состояния она превратилась в тряпичную куклу!

— Да, дело некрасивое. Ладно, я тебя понял, чашки не трогал?

— Нет, поэтому и звоню.

— Все верно! Есть такие вещества, которые в крови не обнаружишь. Да и в посуде они растворяются за считанные часы. Концов не подвяжешь! Сколько прошло времени от момента, когда Василиса выпила кофе? Она точно ничего другого не употребляла?

— Точно. Только кофе. Прошло четыре часа.

— Нормально, думаю, успеем. Я уже выезжаю!

Я кладу трубку и устало падаю на диван.

Черт знает что происходит! Прикрываю глаза и на время проваливаюсь в дрему, пока меня не будит стук в дверь.

— Максим! Привет, — подходит ко мне Константин и протягивает руку.

Отвечаю ему на рукопожатие и сразу приступаю к делу.

— Вот! Я ничего не трогал!

— Сейчас все будет, — заверяет меня детектив.

— Ты возьмешь образцы и отвезешь в лабораторию? Но это же тоже время!

— Нет, я сам себе лаборатория.

Он стучит по небольшому чемоданчику и ставит его на стол.

— Сейчас не мешай мне полчаса и выключи свет. Я должен работать под специальной лампой.

Я выполняю все указания, а сам сажусь обратно на диван, уперев подбородок в кулаки.

Напряженное молчание и звенящая тишина давят на мысли, но я держусь, боясь испортить все.

Проходит больше чем полчаса, наверное, час, когда Костя встает и, сняв перчатки, поворачивается ко мне.

— Да, ты был прав. Кофе действительно был отравлен. И, судя по веществу, его было достаточно много для хрупкой девушки. Меторифиадол* растворяется в крови и любых других жидкостях за пару часов, а здесь я успел уловить след. Можно представить, сколько его вбухали. Удивительно, что твоя помощница вообще жива!

— О боже! Ее хотели убить?!

— Да, либо убить, либо напугать. Во втором случае просто не рассчитали дозу.

— Но зачем? Кому могло понадобиться убийство Василисы?

— Этого я не знаю. Кто она вообще? Может, успела перейти кому-то дорогу. Или же ее родственники...

— Она сирота! Кроме меня и пары человек в офисе, она

не знает никого! Погоди... — задумчиво тяну я.

— Что?

— Валентин! Это ведь он нам принес кофе! Раз вещество действует только несколько часов, значит, его подсыпали прямо перед тем, как принести нам...

— Звони этому Валентину! Быстро! — выдает Костя, но я уже и так набираю номер секретаря. Но раз за разом слышу только, что номер недоступен!

Проклятье!

— Вот и ответ! — сжав в тонкую линию губы, цедит друг.

— Другие сведения у тебя о нем есть?

— Черт! — запускаю пальцы в волосы я. — Он только устроился. Я не успел его оформить официально. Каждый раз, когда я ему говорил, чтобы тот принес документы в отдел кадров, он находил причину этого не делать...

— Ясно! — серьезно говорит Костя и добавляет: — Что-то ты совершенно не думаешь о безопасности. А если бы яд в кофе подсыпали не ей, а тебе?

— Да, может, так было бы и лучше... — тяну я сердито.

— Не дури! Нужно искать виновника! А пока думай, кому ты мог перейти дорогу! Явно же охотились на тебя, а не на девчонку!

Я и сам это понимаю. Но не могу ничего придумать. В голове будто бьют барабаны, и я устало падаю на диван.

— Все завтра...

— Да, но, Максим, послушай моего совета, усиль охрану!

— Обязательно! Спасибо, Костя! Я позвоню!

— Договорились!

Мужчина прощается и уходит, а я сажусь и устало прикрываю глаза. Нужно хоть немного поспать...

Просыпаюсь от звонка и резко кидаюсь к телефону.

— Максим Александрович?

— Да, это я!

— Вас беспокоит Андрей Петрович, врач из реанимации...

— Да! Что случилось? Она жива? Только не говорите, что она умерла... — Волосы на голове становятся дыбом от этой мысли, а на кончике языка чувствуется горечь.

— Нет, что вы! Все хорошо. Василиса пришла в себя.

— Сейчас буду, — говорю я, быстро накидывая пиджак.

— Нет, вам же нельзя... — пытается сказать врач, но я уже отключаю звонок.

Нельзя существует только для тех, кто спрашивает.

Мчусь в больницу и залетаю в отделение. Медсестра кричит на меня, но я не слышу. Забежав в кабинет к Андрею Петровичу, я громко хлопаю дверью и упираюсь руками в столешницу, нависая над доктором нервной глыбой.

— Где ее найти? Я должен сейчас же ее увидеть!

Пусть я выгляжу как обезумевший фанатик, мне все равно. Все, что меня сейчас интересует, — это Василиса и ее самочувствие.

— Но вам нельзя к ней!

— Мне не нельзя, мне нужно к ней! Андрей Петрович, давайте с вами договоримся. Или я прохожу по-хорошему. Спокойно, с вами под ручку...

— Или? — приподнимает бровь в мнимом равнодушии мужчина.

— Или я разнесу тут все! Поверьте, пятнадцать суток моего заточения вам не помогут восстановить отделение и тем более репутацию. Да и скажу честно, с моими связями и деньгами меня выпустят в ту же минуту, как заберут.

— Это понятно... — тянет доктор, а я удовлетворенно киваю:

— Поверьте, со мной гораздо выгоднее дружить, чем не дружить.

— Я понял. Что ж, сам позвонил. Пойдемте!

Андрей Петрович снимает запасной халат с вешалки в шкафе и дает его мне.

Надеваю без лишних разговоров и иду за мужчиной. Он приводит меня в холодное помещение по типу бокса, в котором стоит одинокая кровать, обвешанная и обставленная разными приборами, издающими всякие звуки.

— Василиса! — бросаюсь я к девушке, но та будто спит. Ее скулы заострились, а под глазами залегли темные круги.

Это ужасно.... Узнаю, кто это сделал, — убью своими руками!

— Вы же сказали, что она пришла в себя? — обращава-

юсь я к врачу, а тот лишь кивает.

— Да, но организм истощен. Ей нужно время, чтобы восстановиться.

— А результаты анализов крови пришли? — шурюсь с подозрением я, хотя понимаю, что если Константин сказал, что обнаружить препарат в крови уже невозможно, то...

— Да, пришли. Все чисто... — подтверждает мои догадки врач, но я не расстраиваюсь. Меньше возни с полицией.

Виновника я найду и сам. Костьми лягу, но найду!

— Что вы ей капаете? — серьёзно спрашиваю я, рассматривая пакет с лекарствами на штативе.

— Только поддерживаем состояние. Она молодая, здоровая, организм сам быстро очищается от токсинов.

— Хорошо, тогда она не нуждается больше в нахождении здесь?

— Как это? — выдыхает шокированно врач, а я объясняю:

— Ну раз вы ничего особенного ей не колете, да и Василиса уже пришла в себя, то достойный уход я вполне могу обеспечить ей и дома, верно?

— Ну... В целом да.

— Тогда отлично! Я забираю ее домой!

***Меторифиадол — выдуманый препарат, имеющий свойство быстро растворяться в крови без следов.**

Глава 14

Василиса

— Ну раз вы ничего особенного ей не колете, да и Василиса уже пришла в себя, то достойный уход я вполне могу обеспечить ей и дома, верно? — напористо спрашивает слишком знакомый голос. Хочу открыть глаза, но у меня не хватает сил.

— Ну... В целом да, — отвечает ему неизвестный мужчина.

— Тогда отлично! Я забираю ее домой! — слышу снова знакомый голос, и в голове всплывает образ красивого мужчины. Ох, да это же мой босс...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.